

"История народов – своеобразный фон, на котором перст Провидения начертывал потребные для спасения мира письма."

А. Каргашёв

раздел II

БОГОТЪИСТІЕ В ИСТОРИИ

Область исторического богословия – одна из самых обширных отраслей богословского знания. Однако в нашем братстве только в последние годы стали появляться значительные исследования в этой области. Невнимание к истории и наследию христианских мыслителей приводит к тому, что в нашей среде возникают взгляды, уклоны и даже ереси, которые христианство давно уже преодолело. Учесть ошибки прошлого может помочь внимательный взгляд на дела Божии в истории.

В этом разделе публикуются работы по общей истории христианства, по историческому богословию, патристике, истории братства ЕХБ. Мы также продолжаем знакомить читателей с первоисточниками и образцами писаний христиан первых нескольких веков, с жизнью и трудами известных христианских богословов и мыслителей.

Общая история христианства

Глава 2. Воцарившееся христианство (IV-VII века)

Мы продолжаем публикацию нового учебного пособия по курсу "История христианства", которое готовится к изданию в серии книг "Библейская кафедра". Первая глава этого пособия была опубликована в третьем выпуске Альманаха "Богомыслие", следующие главы мы надеемся опубликовать без перерыва в каждом последующем выпуске нашего журнала.

2.1. Общий обзор

Второй большой период в истории христианства охватывает три века – с IV до VII века по Р.Х. Главная особенность этого периода – христианизация Римской империи. То есть христианство из гонимого религиозного меньшинства превратилось не только в государственную религию, но и стало частью государственного сознания. Таким образом, вторые три века Новой Эры – это эпоха воцарения христианства.

2.1.1. За это время Римская империя, вобрав в себя христианство и выполнив своё предназначение, распалась навсегда.

Под влиянием германских и других варварских племён западная часть Империи утратила политическое и государственное единство и сохранила себя только через церковные связи, что, естественно, привело к усилению власти римского епископа – папы (папацезаризм).

Восточная часть Империи, сознавая себя Римом, на деле превращалась в другое государство, вошедшее в историю как ранняя Византия. Близкое присутствие сильной императорской власти поставило восточное христианство в полную зависимость от Императора (цезарепализм).

2.1.2. Христианство за это время бурно выросло количественно, уничтожая внешние формы язычества, которое было полностью побеждено. Но цена победы была слишком велика. Победитель воспринял дух побежденного. Языческое мышление отравило христианский образ жизни и поведение. Синкретизм часто происходил сознательно, под знаком облегчения условий вхождения новообращенных в Церковь и создания для них привычных условий богочитания. Вместе с тем это был период активной внешней миссии и распространения христианства среди варварских племён и отдельных районов мира.

2.1.3. Это был период небывалого развития богословской мысли, одна из самых блестящих страниц в истории богословия. Получив свободу и используя философское наследие Эллады и отточенность римской речи, христианство дало миру богатейшее богословское и религиозно-философское наследие. Оно родилось в жарких

вселенских спорах, окончательный вердикт по которым выносили Вселенские Соборы, сами ищущие Истину и часто далеко уходящие от неё. Теряя силу жить по законам своей веры, христианство проявило в этот период особую силу мыслить и защищать свое понимание веры.

2.1.4. Дискуссии на Востоке Империи о природе Троицы, месте и роли Христа в Ней, споры о соотношении человеческой и божественной природы Христа, о месте Святого Духа, а также антропологический спор на Западе о спасении и свободе человеческой воли дали миру величайших мыслителей. Некоторые из них вошли в историю как отцы Церкви, другие как ересиархи, но воззрения и тех и других может оценить только Господь.

В это же время, независимо от богословских споров и решений, был окончательно сформирован канон Священного Писания, принятый всем христианством.

2.1.5. С IV до VII века произошли значительные изменения во внутрицерковной жизни, хотя тенденции к ним наметились ещё в период гонений.

Произошло повсеместное разделение на клир и мирян; через детокрещение, ставшее обычной практикой уже в V веке, в Церковь вошло большое число невозрожденных людей; евангельская проповедь была заменена фиксированным обрядом, ритуалом. Началось развитие таинств, поклонение Деве Марии, святым угодникам, святым предметам, иконам. Структура внутрицерковного устройства приняла такую законченную форму, что вплоть до времен Реформации дорабатывались только его отдельные детали.

2.1.6. Обмирщение христианства, появление «двойной» морали и сознательный синкретизм с язычеством в целях привлечения народных масс, исказили нравственный облик Церкви. Одной из реакций на этот процесс было появление монашества как безуспешная попытка сохранить моральную чистоту христианства.

2.1.7. Свобода и поддержка правительства привели к созданию и быстрому росту христианской культуры. Прежде всего это проявилось в развитии архитектуры и в других монументальных формах искусства. В изобразительном искусстве совершился переход от сигнативной образной формы, которая была сродни символизму, к реалистичному изображению героев и событий, что, в свою очередь, неизбежно привело к иконопочитанию. В этот период сложились также оригинальные формы музыкального служения: основы григорианского хора на Западе и гимновое пение на Востоке, получили небывалое развитие хвалебные распевы – юбилеи.

2.2. От Константина до Юстиниана (Политический обзор)

Первые три века после Рождества Христова историю христианства легко проследить отдельно от истории Римской империи. Христианство развивалось в Империи, безусловно, происходило взаимное влияние государства и Церкви, но они существовали как две независимые системы. Однако с IV века ситуация меняется. Отныне и вплоть до времен новейшей истории, государство и Церковь имеют общую историю.

Начало этому положил император Константин I, которого исторические церкви называют «равноапостольным». Сегодня трудно принять этот титул, сравнивая Константина с Апостолами Христа по святости, возрождению, духовной просвещенности и т.д. Однако его влияние на историю было не менее заметно, хотя и совсем иное, чем влияние Апостола Павла.

2.2.1. Обращение Константина

Историки до сих пор не могут прийти к согласию о причинах обращения Константина в христианство. Константин, сын Августа Констанция Флора, одного из соправителей Римской империи, и бывшей рабыни с Востока – прекрасной Елены, был провозглашен Императором войсками его отца после смерти Констанция Флора в Британии в 306 г. Галерий, соправитель его отца на Востоке, признал его как правителя, но в Риме преторианская гвардия провозгласила императором Максенция, сына Максимиана, ушедшего в отставку вместе с Диоклетианом. Политическая борьба была неизбежной. После смерти Галерия началось вооруженное противостояние Константина, сдружившегося с Ликинием, против Максенция, сблизившегося с Максимином Даза.

Константин стяжал себе славу выдающегося полководца и завоевал расположение войска. В начале 312 года он двинулся из Галлии и после смелого, но очень тяжелого зимнего перехода через Альпы с небольшим войском подошел к Риму. У него было только около 25000 человек, в то время как у Максенция, находившегося в выгодной оборонительной позиции за римскими стенами, было чуть менее 200000 человек. По соображениям здравого смысла этот поход был явным безумием. Кроме того, Константин дерзал идти против “Вечного города”, воспетого Вергилием, который защищали все древние боги, сила традиции и слава прошлого. Гаруспиции (гадание на внутренностях жертвенных животных) также были неблагоприятны для него, войска роптали и не желали вступать в бой, зная прекрасные воинские качества преторианцев, одержавших перед этим много блестящих побед во главе с Максенцием. Победу в такой ситуации Константин мог одержать, только имея особую поддержку от Божества.

Всем известен рассказ древних церковных историков Лактанция, Евсевия Кесарийского и Созомена (пересказанный позже Феодоритом и др.) о видении, которое имел Константин перед решающей битвой. К сожалению, их повествования не слишком хорошо согласуются друг с другом, но главный их смысл в том, что накануне сражения Константин и его свита около полудня увидели на небе знамение креста и надпись “in hoc vinces” (“Сим побеждай”). Позже Константин получил во сне через Ангелов вразумление изобразить на щитах, знаменах и императорском шлеме монограмму Христа.

Весть о Божественной помощи вернула ему и его войску уверенность в победе. 28 октября 312 года произошла битва, вошедшая в историю как битва у Мильвийского моста. Суеверный Максенций был введен в заблуждение сивиллиными книгами, и вопреки здравому смыслу вышел из Рима и занял неудобную позицию. В битве его войска были наголову разбиты, а он умер.

Эти видения, а также результат Мильвийского сражения были, как считал сам Константин, основанием его обращения в христианство. Насколько искренним было его обращение, знает только Бог. Ортодоксальные историки, как правило, не сомневаются в его правдивости, протестантские и секулярные историки часто объясняют его обращение политическими мотивами, выгодой и т.д., ссылаясь на то, что он принял крещение только перед самой смертью, спустя почти 25 лет после Мильвийского сражения, и указывая на многие случаи нехристианского поведения

Константин Великий.
Современный бюст из музея
в Белграде.

Константина. Например, политические казни многих его ближайших родственников – зятя, тестя, своей первой жены и собственного сына – Криспа и т.д. Действительно, изучая жизнь Константина, трудно назвать его истинным христианином, однако объяснение его обращения политическими мотивами или выгодой выглядит еще менее убедительным, т.к. попросту невозможно указать, какие именно политические мотивы им двигали. На то время христиане составляли не более 10% населения Империи и никогда не представляли из себя политической или экономической силы, особенно после длительного планомерного и жесткого Диоклетианового гонения. Использовать их в политическом смысле было бессмысленно. Поэтому мотивы обращения Константина, очевидно, следует искать в исторической ситуации и в религиозно-психологических особенностях его мировоззрения.

Константин Великий.
Бюст, установленный в
базилике Константина
в Риме.

Религиозность была свойственна всей семье Константина. Его отец был монотеистом, но не в философском смысле как последователь неоплатонической школы, а как поклонник культа “непобедимого солнца” (под ним скрывался персидский культ Митры). Он благосклонно относился к христианам, и Константин во всем придерживался миролюбивой политики отца. Он также был монотеистом, т.е. признавал единое верховное божество и, очевидно, давно искал возможности освободиться от обязательного поклонения Юпитеру и другим богам - идолам римского пантеона.

С другой стороны, как уже отмечалось в 1 главе, развитие Империи ко времени императора Диоклетиана окончательно переродило римский принципат в теократическую монархию, где император был не только единовластным господином государства, но и “связующим звеном” между Богом и людьми. Ему воздавались божественные почести и он сам осознавал себя богоизбранным орудием (по существу – мессией). Таково с неизбежностью было самосознание любого римского императора. Победа, одержанная через христианские знаки, указывала религиозному сознанию Константина, что христианский Бог благоволит к Империи!

То есть, вероятнее всего, Константин обратился ко Христу не как человек, ищущий Истину, а как император, получивший от Христа власть и право быть Его избранником, в лице которого Империя соединялась с Единым Богом. Возможно, Константин подсознательно искал религиозную систему, способную оживить умирающую Империю, и он увидел ее в христианстве. Для единой Империи нужна была единая для всех религия, и христианство, будучи вненациональной системой, прекрасно подходило к этой роли.

С этой позиции легко объяснить, почему обращение Константина не повлекло переоценки теократического сознания Империи, которая должна была бы произойти, если бы обращение Императора было евангельским. Ибо Христос учил, что “царство Мое не от мира сего” (Ин.18.36). Но после обращения Константина произошло нечто совершенно противоположное – церковное сознание увидело в Империи богоизбранное и священное царство. Сам Константин говорил позже о себе, что он “...знамение, как и Павел, не от человеков принял” (Феодорит, “Церковная история”). Таким образом, первый христианский Император оказался христианином без личного возрождения и крещения. И что кажется наиболее удивительным - Церковь искренне приняла это!

В Риме Константин пробыл недолго, и в начале 313 года он отправился в Милан на торжества по случаю бракосочетания его сестры и его соправителя – Ликиния. Здесь ими был подписан “Миланский эдикт”, дающий свободу всем вероисповеданиям и особо – гонимым ранее христианам. Было очевидно, что

Император сочувствует христианам, так как он видел, что они хорошие подданные, подчиняющиеся двоякой дисциплине – императора и епископа. Однако в религиозной сфере Константин действовал очень осторожно.

Эдикт отличался непонятной для того времени веротерпимостью и не обещал христианам ничего, кроме свободы вероисповедания. Так что говорить, что христианство при Константине сделалось государственной религией, с юридической точки зрения, неправильно. Однако, так как христиане представляли собой несправедливо потерпевшую сторону, которая пострадала только за то, что чтит своего Бога, то Константин великодушно распорядился вернуть им места собраний, а также восстановить разрушенные молитвенные дома за счет государства. Такие действия не оскорбляли язычников и не указывали на Императора как на христианина. Вместе с тем, оставаясь как бы на нейтральной почве, Константин уверенно шел к тому, чтобы сделать христианство господствующей религией. Он запретил некоторые виды гаданий (правда, только те, которые пытались узнать будущее императора); объявил день Солнца (воскресенье) днем отдыха и поклонения божеству, не указывая при этом какому; приблизил к себе христианских епископов; дал своим детям христианское воспитание и даже выступал судьей в богословских спорах.

В 324 году, разбив армию своего зятя и бывшего друга Ликиния, Константин стал единовластным правителем всей Римской империи. Он начал еще больше благоволить к христианству, но изменить религиозную обстановку в традиционно языческом Риме, ему казалось очень тяжело, и в 330 году он решил перенести свою столицу из Рима на Восток, в заново отстроенный по всем римским правилам город Византию, который народ в его честь назвал Константинополем. В городе были только христианские храмы, везде была видна христианская символика. Язычества практически не существовало, и, по замыслу Константина, Византия должна была стать вторым христианским Римом. Константин умер в 337 году, крестившись перед смертью от арианского епископа Евсевия Никомидийского.

2.2.2. Распад Империи и рождение Византии

Перед смертью Константин разделил Империю между своими двумя сыновьями и племянником, но с 350 года после вооруженных восстаний, заговоров и междоусобиц его сын Констанций снова стал единственным повелителем Империи. Он был хорошим организатором и администратором и, благодаря суровой дисциплине, создал сильную армию, успешно сдерживавшую персидское нашествие на Востоке; провел реформы административной системы. В 355 г. он назначил кесарем в Галлии своего двоюродного брата Юлиана, который через пять лет восстал против него. Констанций вывел против него войска, но по дороге умер. Так Юлиан сделался единственным правителем Империи. Он вошел в историю с именем “Юлиан-отступник”, т.к. пытался снова возродить язычество. Его царствование длилось всего 2 года, и он погиб, быв обманут проводниками во время войны с персами. На нем прервалась династия Константина.

2.2.2.1. Борьба за власть и разделение

После смерти Юлиана войска провозгласили императором начальника телохранителей – Иовиана, который заключил мир с персами, отменил постановления против христиан, но был убит в следующем, 364 году в результате заговора. Войска провозгласили нового императора – полководца Валентиана, который управлял Западом, а своим соправителем на Востоке он поставил своего брата – Валента.

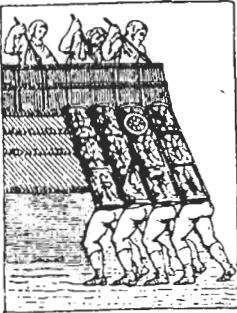
После смерти Валентиана I в 375 году императором Запада был провозглашен его сын Грациан, правивший до 383 года. Валент, правивший на Востоке, погиб в битве при Андренополе против восставших вестготов. Новым императором там Грациан назначил испанца Феодосия, который после подавления восстания жестоко расправился с вестготами и много сделал для укрепления Константинополя.

Поле убийства Грациана в 383 году на Западе правил его сын Валентин II, который пал в 392 году жертвой заговоров язычников. Императором был провозглашен Евгений, пытавшийся восстановить язычество в Риме. Феодосий не признал его и двинул против него войска. Евгений был взят в плен и убит, а Феодосий, названный Великим, торжественно вступил в Рим самодержцем Запада и Востока. Римская империя снова стала единой, но это единство продолжалось недолго. В 395 году Феодосий Великий умер, разделив Империю между двумя своими сыновьями - 18-ти летним Аркадием на Востоке и 11-ти летним Гонорием на Западе.

С конца IV века великая Римская империя, которая, по мнению римлян, включала в себя весь мир и даже варваров, живущих за ее пределами, постоянно распадалась на западную и восточную части. Только Диоклетиану, Константину и Феодосию удавалось собрать ее воедино, но с их смертью снова наступало разделение. Однако, после Феодосия уже никому не удавалось восстановить Империю. Произошло ее окончательное политическое разделение, хотя Юстиниан I в конце VI века сделал последнюю попытку восстановить древний Рим. История была неумолима: теоретически Империю продолжала оставаться одним государством с двумя императорами, но на практике на Востоке вырастал новый византийский мир, а Запад под ударами варваров все глубже погружался в раздробленность средневековья.

На Востоке по-прежнему сохранялась сильная императорская власть, построенная по нормам римского государства и права. Жители восточной части Империю осознавали себя римлянами и наследниками Римской империи; официальный язык императорской канцелярии до конца VI века (включая Юстиниана I) был латинский. Но, фактически, с конца IV века до конца VI века здесь формировалось новое государство - Византия, в ее ранней форме, с более однородным культурным, религиозным и даже этническим составом населения.

2.2.2.2. Великое переселение народов

В середине IV века из-за Волги и Дона на Восточную Европу двинулось азиатское племя - гунны. Они покорили остготов (племена, живущие к востоку от Днестра) и начали теснить вестготов (племена, живущие к западу от Днестра), которые вошли в Римскую империю на территории современной Румынии как союзники (федералы) по разрешению императора Валента. Однако, из-за притеснений местных чиновников они вскоре взбунтовались и, опустошая Фракию и Македонию, дошли почти до Константинополя. Как уже упоминалось, Император Валент погиб, сражаясь с ними, но Феодосию Великому удалось остановить их на короткое время.

Вскоре под предводительством своего короля Аллариха, они двинулись на Запад. Пройдя по территории современной Югославии, они вошли в Италию и в 410 году захватили Рим. Впервые с времен Ганнибала (т.е. спустя более 600 лет) врата "Вечного города" пали от вражеской армии. В 411 году Алларих был убит и вестготы повернули на север, вошли в Южную Галлию и в Испанию.

Вестготы были христиане арианского толка, и через них многие другие германские племена приняли арианское христианство. Таким образом, они врывались на территорию Империю не как варвары-язычники, а как христиане, сторонники Ария.

Не успело закончиться нашествие вестготов, как в Галлию вторглись племена вандалов, которые прошли от Пиренеев и, войдя в Испанию, без труда захватили весь полуостров. Позже, в 429 г., под предводительством короля Гейзериха (428-477 гг.) они перешли Гибралтар и начали завоевание Северной Африки, проявляя невероятную жестокость. Они также были ариане, но гораздо более фанатичны, чем вестготы и усиленно преследовали сторонников ортодоксальной веры, считая только себя истинными христианами.

Вандалы рассеялись по всему африканскому побережью до Карфагена, захватив его в 439 году. Благодаря обладанию этим важным морским портом, они стали полноправными хозяевами Западного Средиземноморья. Позже они вторглись на территорию Южной Италии и в 455 г. под предводительством Гейзериха захватили Рим, разграбив его гораздо более жестоко, чем это сделали вестготы. Не случайно слово "вандал" вошло в наш лексикон как символ бессмысленной жестокости.

Другие германские племена также вошли в Империю в V веке. Бургунды обосновались на территории Западной Швейцарии. Они были ариане, но в начале VI в. их король Сигизмунд перешел в ортодоксию.

В Британию в начале V в. без всякого сопротивления вторглись германские племена англов, саксов и ютов, т.к. еще в 406 г. остров покинул последний римский солдат. Кельты, жившие в Британии, были цивилизованными христианами, а вторгшиеся варвары были язычниками, не испытывавшими ни малейшей жалости к местному населению. К сожалению, кельты не хотели обращения англосаксов, желая отправить захватчиков в ад, но такая позиция привела к тому, что христианство в Британии практически перестало существовать.

Этот вандал стал землевладельцем в Северной Африке. Он, уезжая со своей виллы, прощается.

Племенем, оказавшим огромное влияние на все дальнейшее развитие Европы, стали франки. Еще в середине IV в. они стали заселять территорию современных Нидерландов. В середине V в. они воевали как верные союзники Рима против гуннов, а в конце V в. под руководством короля Хлодвига значительно расширили сферу своего влияния. Это было одно из самых многочисленных языческих племен, ворвавшихся в Империю, но, благодаря молодой жене Хлодвига, принцессе бургундов Клотильде, которая была ортодоксальной христианкой, они обратились в новую веру и стали единственным германским племенем, придерживающимся тех же религиозных позиций, что и Рим. Это позволило им не только установить близкие отношения с Римом, но и, воюя с арианскими племенами вестготов, бургундов и остготов, приходить на завоеванные земли как освободителям от власти ариан.

Официальной датой падения Западной Римской империи считается 23 августа 476 г., когда последний формальный император Ромул Августул был свергнут одним из предводителей варваров - Одоакром, хотя римские императоры уже давно не имели никакой власти. Одоакр отослал знаки императорского достоинства в Константинополь Зенону, сообщив ему, что одного императора вполне достаточно для управления всем римским миром, а сам он остается в качестве его наместника.

Вскоре началось движение остготов, находившихся в это время под властью гуннов. Однако после смерти могущественного Атиллы, от которого Рим спасся, только благодаря заступничеству папы Льва Великого и богатому откупу, они вышли из-под их контроля. Константинопольский император Зенон (474-491 гг.), желая предотвратить возможные столкновения, направил их на Запад для войны против Одоакра, и в 488 г. остготы под предводительством Теодориха двинулись на Запад практически той же дорогой, которой на 100 лет раньше прошли вестготы. Они захватили Аппенинский полуостров, и Теодорих воцарился в Риме. Остготы были ариане, но относились к представителям ортодоксальной веры терпимо. Теодорих был просвещенным правителем, восстановившим многие древние учреждения, но вскоре после его смерти готская арианская монархия в Италии рухнула практически навсегда.

2.2.2.3. События на Востоке

Политическая история Восточной части Империи – Византии проходила менее бурно. После непродолжительного правления Аркадия, сына Феодосия Великого, престол занял его семилетний сын. Однако реальную власть в Константинополе в течение почти 40 последующих лет имела сестра императора Феодосия II - Пульхерия.

В течение последующего столетия Византийскому государству удавалось умело лавировать между своими врагами-соседами и развивать военно-бюрократическую монархию, укрепляя страну.

Самым значительным в ряду императоров Востока по праву считается Юстиниан I. Он пришел к власти в 527 г., и годы его царствования отмечены колоссальной систематизацией римского права, вошедшего в историю как “Кодекс Юстиниана” (529 г.) и “Пандект” (533 г.). В них были заключены правовые основы нового мира, рождающегося из распадающейся Империи. Юридической работе соответствовала глубокая административная и финансовая реформы. При нем Империя снова обрела твердую государственную форму. С этого времени даже появляется новое название “Византийская империя”.

Одной из самых грандиозных идей Юстиниана была попытка восстановить старую Римскую империю. В 533 году он начал наступление на вандалов, захвативших Северную Африку, и спустя 6 месяцев эти области перешли под управление Византии. В 535г. Юстиниан предпринял наступление на остготов, засевших в Италии, но ему не удалось победить их с такой же легкостью, как и вандалов. Вооруженное противостояние продолжалось 28 лет. Рим 7 раз переходил из рук в руки. Италия пострадала от этой войны гораздо больше, чем за все предыдущие годы нашествий. В конце концов, Юстиниану удалось присоединить к Византии Италию и даже небольшие территории Испании, но восстановить Империю он все-таки не сумел.

Через три года после смерти Юстиниана на Западе началось новое наступление германских племен. Лангобарды, также последователи Ария, вошли в Италию и основали там несколько своих княжеств. Византийцы смогли только укрепиться в столице своей резиденции – Равенне, в то время как лангобарды дошли до Рима, брошенного византийцами на произвол судьбы. Эти события поставили в центр политической жизни папу римского Григория Великого, который имел большее политическое влияние, чем наместник (экзарх) константинопольский, находящийся в Италии.

Таким образом, с IV по VI вв. великая Римская империя пережила эпоху своего политического распада, и в ее восточной части образовалась Византийская империя, а в западной – целый ряд самостоятельных государств-княжеств, которые, однако, формально признавали примат константинопольского императора.

2.3. Христианизация империи (миссионерский обзор)

Как известно, широкое распространение христианства в Римской империи началось задолго до Константина, но с IV в. оно происходило особенно бурно. По подсчету историков, если к началу царствования Константина христиан было в среднем 10% населения Империи, то уже к концу IV века их было не менее 90%, т.е. за столетие христианство возросло примерно с 5 до 45 млн. человек.

Как оценить столь впечатляющий успех внутренней миссии Церкви того времени? Ясно, что обращение в христианство в IV веке имело другой смысл, чем в I веке.

Привлечение в Церковь в апостольское время шло через евангелизацию, т.е. через проповедь Евангелия, подкрепленную действиями Святого Духа. При этом евангелизация имела ярко выраженный эсхатологический характер: христиане провозглашали лучшую жизнь в Царстве Небесном и жили этим блаженным чаянием, несмотря на земные скорби.

С IV в. ситуация изменилась. Рост церкви начал идти, главным образом, за счет христианизации, т.е. не через обращение посредством покаяния, исповедания греха и возрождения, а через мировоззренческое принятие христианских норм, правил, взглядов и т.д. То есть это был путь принятия христианства через разум, рассудок, здравый смысл, но не через сердце. Допустим ли такой путь?

Общеизвестно, что Писание учит иному – личностному, глубоко экзистенциальному методу евангелизации, опыт церкви также доказывает неправомочность иного пути. Но в те времена Церковь не могла не воспользоваться новыми возможностями, так что вряд ли правомочно слишком критически оценивать действия христиан, впервые получивших долгожданную свободу.

Несомненно, глава Церкви Христос допустил, чтобы через горький путь ошибок Церковь глубже познала сущность своего назначения. Как некогда Адаму был допущен ложный путь познания добра и зла через вкушение запретного плода, так и Церкви было позволено слиться с Империей, чтобы, в конце концов, разорвать с ней и найти правильные пути влияния на мир.

Христианизация привела в Церковь много временщиков, для которых было все равно какой обряд исполнять, лишь бы им не мешало удобно жить; она открыла дверь придворным льстецам, главным убеждением которых было угодить Императору. Но все же христианизация принесла немало добрых плодов: произошло развитие нравственности, появились государственные формы милосердия, человеческая жизнь как таковая стала приобретать ценность, были заложены основы цивилизации и культуры и др. Но самое главное – для многих людей формальное вхождение в Церковь со временем становилось путем духовного просвещения. Проповеди, чтение Писания и действие Святого Духа, безусловно, возрождали многих из тех, кто думал о себе, что они давно христиане. Церковное пение и обряд для многих становились не только кратковременным очищением души, но и истинным просвещением духа.

Невидимая Церковь Христова никогда не переставала существовать, и она проявляла себя не только в попытках возвращения к первохристианству и в желании сбросить гнетущую обрядность через жизнь бунтарей-одиночек или деятельность небольших диссидентских групп, большинство из которых были объявлены

еретиками. В ещё большей силе Церковь Христова жила в тех неведомых истории простых людях, которые, не углубляясь в богословские тонкости, а принимая Христа в свое сердце, жили по Его заповеди любви, неся Свет в окружающий мир.

2.3.1. Церковь и государство

После Миланского эдикта 313 г. церкви Империи стали быстро расти. Константин, формально не принимая христианство, всё же ясно давал понять, что он благоволит к нему. Все указы Императора ставили христианских служителей наравне с языческими и отныне епископы пользовались теми же правами, что и жрецы: право суда, освобождения рабов, возможность получать имущество по завещаниям и т.д. Однако христианские общины, объединенные иерархией и чувствующие поддержку властей, не захотели оставаться на уровне “дозволенной” религии. Они стремились к власти. Исторические факты говорят, что не императоры старались использовать церковь в своих интересах, а сами иерархи “втягивали” императоров в решение своих проблем, и те быстро осознали преимущества, которые может им дать государственная церковь.

Первой попыткой использовать государство в решении церковных вопросов стало дело донатистов, которые обратились к Императору с просьбой рассудить их спор с ортодоксальными христианами. К чести императора Константина надо сказать, что он не стал рассматривать их жалобы, а передал дело на Собор епископов. Когда недовольные решением Собора донатисты снова обратились к нему, он передал их дело на другой Собор, а потом на третий, но они по-прежнему требовали решения от Императора, который, как говорят, воскликнул: “Какое безумие требовать суда от человека, который сам ожидает суда Христова”. Но после этого, уступая настойчивым просьбам, Константин совершил непростительную, но неизбежную, как бы запрограммированную историей ошибку. Он рассмотрел дело донатистов, признал их виновными и строго наказал, отправив в ссылку.

На I Вселенском Соборе епископы снова обращались к Императору с жалобами друг на друга, но Константин отказался судить их. И все же из этих и многих других подобных случаев, Константин вынес опыт, что Церковь признает за ним право вмешиваться в церковные дела и ставит его компетенцию выше соборной. Такое убеждение стало быстро проявляться на практике. Уже в конце I Вселенского Собора Император отправил упорных приверженцев Ария в ссылку, приказывая сжечь сочинения ариан и угрожая смертной казнью тому, кто попытается их укрывать.

Таким образом, начиная с I Вселенского Собора узаконивается практика преследования еретиков мерами уголовного кодекса, и епископы, присутствующие на Соборе, ни единым словом не протестовали против такого усердия Императора. Они словно забыли о свободе совести ещё столетие назад так красноречиво защищаемой христианскими апологетами.

Их можно легко понять: ими двигало желание как можно скорее обратить всех людей в истинную веру, но при этом их все же очень нелегко оправдать. Жизнь доказала, что под нажимом христианами не становятся. “Одни принимали христианство, желая доставить удовольствие другу, другие – имея какое-либо дело и желая представить его на суд епископу; третьи – чтобы заручиться хорошей протекцией через духовных лиц; четвертые – потому что представлялась возможность составить выгодную партию;” – так объясняет бл. Августин многие случаи обращения, хотя он и смотрит на это дело с надеждой, что “благодать Божия сможет увлечь человека дальше, чем он думал идти сам, и многие вскоре становятся теми, кем сначала хотели только казаться”.

Вряд ли Церковь могла предвидеть исторические последствия первых шагов своего слияния с государством. Отныне государство будет предоставлять свои карательные органы в распоряжение тех епископов, которых оно считает правыми, и, наоборот, не предоставлять тем, кто, возможно, на самом деле является правым. Вопиющий парадокс: Церковь приглашает Императора решать свои дела, и Император охотно соглашается на это, даже не будучи членом Церкви!

Императоры, пришедшие на смену Константину пошли ещё дальше по этому пути. Сын Константина – Констанций стал первым богословом на престоле. По его словам, устранение от церковных дел такого преступного, по его мнению, человека как Афанасий Великий доставило Императору большее удовлетворение, чем его победа над врагами – Магнентием и Сильваном. Он открыто вмешивался в выбор епископов, собирал соборы и руководил ими, отправлял в ссылку епископов, включая папу римского Либерия, направлял 4000 солдат для привлечения одной новотианской общины к общению с константинопольской церковью.

Конечно, многие видные церковные деятели того времени (Афанасий Великий, Осий Кордубский и др.) протестовали против вмешательства государства в дела Церкви, но эти протесты были от гонимых, и в них ясно читалось, что они критикуют не столько принципы действия Императора, сколько направленность его действий против веры, которую они считали истинной.

В 380 году Феодосий Великий издал эдикт, по которому христианство становилось единственной религией государства, и любой, осмелившийся исповедовать другую религию, подвергался наказанию со стороны властей. Каждый человек в империи, по мнению Феодосия, должен был исповедовать веру Ап. Петра так, как её возвещал папа римский того времени – Дамас и епископ александрийский (которого также называли папой) – Пётр. Остальные, по мнению Императора, – еретики, подпадающие под Божьи и человеческие наказания.

Так Император снова соединил в себе государственную и церковную власть, и с этого времени начали издаваться государственные, а не церковные эдикты, предписывающие, как и во что надо верить. То есть с этого времени догматические основы веры вошли в кодекс гражданского права и провели политическое различие между правильной верой, а точнее, на том этапе, между римско-александрийской ортодоксией и ересью. Отныне на Церковь стали смотреть не как на союз уверовавших, а как на союз обязанных верить. Таким образом, в церковном сознании восторжествовал идеал христианского теократического государства, который можно охарактеризовать известным заявлением константинопольского патриарха Нестория: “Царь, дай мне землю, очищенную от ересей, а я за то дам тебе небо: помоги мне истребить еретиков, и я помогу тебе истребить персов.” (Сократ, VII. 29).

Должно было пройти ещё много веков, прежде чем на протестантском Западе был осознан языческий характер такого идеала, а православный Восток и до сих пор не освободился от его влияния. Корни этого мировоззренческого ослепления, очевидно, следует искать в ином образе мышления людей того времени. Христиане эпохи гонения смотрели на государство, как на врага, в эпоху царствующего христианства враждебность исчезла, и инородность “мира сего” по отношению к Церкви перестала восприниматься так остро. Кроме того, все граждане Римской империи привыкли смотреть на Императора как на высшего представителя не только государства, но и религии, да и сами императоры издавна воспринимали себя как представители Бога на земле. А учитывая формальность массового обращения, неудивительно, что этот принцип “автоматически” переключался в церковное сознание IV века.

2.3.1.1. Цезарепапизм и папацезаризм

Для людей того времени проблемы “церковь и государство” практически не существовало, т.к. эти два понятия сливались друг с другом. Такое понимание характерно как для восточной, так и для западной части Империи, но разные политические условия, отличительные особенности греческой и римской культур и, главное, Божественное допущение привели к тому, что на Востоке в Константинополе развивался цезарепапизм, в то время как на Западе (в Риме) – папацезаризм. То есть в первом случае формировалось господство государства над церковью, а во втором - господство церкви над государством. Однако, более внимательно рассматривая эти процессы, можно прийти к выводу, что это не более как разные проявления общей древнеримской ментальности, объединявшей религию и государство.

Вершину цезарепапизма и его теоретическое обоснование дал последний великий император Римской империи — Юстиниан I, правящий в Константинополе. Он был идеолог не только в области римского права, но и первым идеологом христианской теократии, как бы обобщающим константиновское наследие. То есть то, что у Константина было в зародыше, у Юстиниана расцвело пышным букетом. Юстиниан уже отчетливо осознавал себя и главой Империи и главой Церкви, и только в нём можно увидеть и до конца осознать ошибку Константина.

К V веку внешняя граница между Церковью и миром практически исчезла, но в богословии Церкви и в её сознании, по-прежнему, оставался незыблемым принцип отличности Церкви от мира сего, её инородности и онтологической независимости. Эту идею можно найти почти у всех богословов того времени, но только в теории. На практике древнеримское государственное сознание и самоощущение Императора как представителя Бога на земле не позволило ей реализоваться.

Знаменитая юстиниановская симфония (союз) государства и Церкви на самом деле не рассматривает эти два компонента как нечто отдельное и самостоятельное. Как видно из предисловия к 6-й новелле, в императорском сознании Церковь сливается с миром, как душа с телом. То есть, по классическим объяснениям византийских богословов, государство есть тело, живущее благодаря душе – Церкви. Однако это понимание радикально отличается от учений ранней Церкви, помнящей себя, как утверждает Новый Завет, живым организмом, Телом Христовым, не сводимым к какому-либо видимому обществу. Юстиниан же вместо отношений “церковь-государство” рассматривает взаимоотношения церковных иерархов и светской власти. Таким образом, на Востоке государство не столько руководило Церковью, сколько поглотило её, сохраняя теоретическое различие только в трудах богословов того времени. Как писал церковный историк тех времен Сократ, “с тех пор как императоры стали христианами, дела церкви стали от них зависеть.”

На Западе слияние Церкви с государством происходило в другом направлении. После перенесения столицы на Восток римские епископы стали менее зависимы от деспотизма императоров, чем их византийские братья. Организаторский опыт и властолюбие, а также слабость императорской власти понуждали римских епископов принимать широкое участие в политической и общественной жизни уже с начала V в.

Часто во время нашествия на Рим германских племен папы выступали защитниками населения, как это сделал, например, папа Лев Великий при нашествии Аттилы. Или, в период полного безвластия папы за счет Церкви поддерживали население материально, например, как это делал папа Григорий I. Это неизбежно приводило к тому, что в глазах народа да и в своих собственных глазах папы приобретали всё большую политическую власть.

Рим, как столица мира, чувствовал себя более чем обиженным, когда Император оставил его. Сначала Диоклетиан переехал в Никомидию, а затем Константин вообще перенес столицу на Восток в никому не ведомую Византию. Императорскому сознанию Рима нужен был вождь, и он получил его в лице папы римского.

К этому следует добавить, что германские племена, покорившие Империю, возродили национализм и автономию общин. Исконно германское сознание, в отличие от римского, всегда оставляло Церковь свободную в своих действиях. Это усиливало самостоятельность римских епископов. А если вспомнить богословское обоснование притязаний римской кафедры быть руководящей на основе предания об Ап. Петре, как о первом епископе Рима, то становятся понятными действия папы Льва Великого, который добился от бессильного западного императора Валентиниана III издания эдикта, которым предписывалось подчиняться римскому епископу, как имеющему "примат святого Петра".

Всё это привело к тому, что римские папы часто не соглашались с восточными императорами, за что многие из них были сосланы в ссылку и даже умерщвлены. Например, ссылка папы Либерия императором Констанцием, заявившим на Соборе в Милане 300 епископам: "Моя воля — вот для вас канон!"; или арест, ссылка и смерть папы Мартина I в 653 г. от рук константинопольского императора Констанца.

На Соборах папы всегда вели более последовательную линию, не зависящую от капризов монарха. Кроме этого, сами восточные епископы провоцировали возвышение римского епископа, обращаясь к ним за судом в попытке добиться успеха во взаимных распрях. Например, прискорбная история обращения Кирилла Александрийского к папе римскому как к "отцу отцов" с просьбой осудить константинопольского патриарха Нестория, что папа Целестий I с удовольствием сделал в категорической форме; или обращение к папе римскому епископа Афанасия Великого после его отлучения Собором. Преимущество римской кафедры в церковных вопросах подтверждалось также канонами Вселенских соборов. Например, 6 правило I Собора, 3 правило II Собора и др., хотя константинопольские патриархи, в свою очередь, пытались провести соборное решение, обосновывающее возвышение своей кафедры, о чем свидетельствуют споры по поводу 28 правила Халкидонского Собора.

Таким образом, римские епископы имели основания для возвышения как в церковном, так и в политическом смысле. Та же идея христианского теократического государства преломлялась в их сознании с противоположной стороны. Они хотели, чтобы Церковь поглотила государство и стала государством. То есть в их понимании папизм был не просто подчинением государства Церкви, но расширением Церкви до границ государства. И эта цель намного позже была осуществлена созданием государства Ватикан.

2.3.2. Борьба с язычеством

Хотя Константин считал себя христианином, но как Император он довольно последовательно проводил принцип равенства всех религий. Иначе повели себя его наследники.

2.3.2.1. Христианство против язычества

Действия Констанция против язычества носили явно агрессивный характер. В 341 г. он издал эдикт, требовавший прекращения суеверных языческих культов и кровавых жертв; в 353 г. последовало запрещение ночных жертвоприношений, а в 356 г. были назначены страшные наказания за приношение жертв вообще. Однако на практике эти законы исполнялись мало. Следующие императоры, не без давления Церкви, пошли ещё дальше, запретив не только жертвоприношение, но и посещение языческих храмов вообще. Император Грациан отклонил обязательный для всех римских кесарей титул Pontifex Maximus (Верховный жрец), а Феодосий I, как уже указывалось, издал ряд эдиктов, которые делали христианство единственной религией государства.

Такие действия властей не могли не вдохновить худшую часть римского общества, для которых было абсолютно всё равно, против кого воевать, на уничтожение языческих храмов и святынь, избиение жрецов, насилие и беспорядок. Императорская власть не только не препятствовала, но даже потворствовала такому вандализму. В результате языческие храмы очень быстро стали физически исчезать с территории Империи.

К сожалению, свобода совести понималась отцами Церкви только применительно к своей Церкви. Типичным в этом вопросе является взгляд Амвросия Медиоланского, духовного наставника императора Феодосия Великого: стеснение язычников, результатом которого будет обращение их в христианство, есть триумф Церкви. Такую же позицию поддерживал бл. Августин. Другие христианские деятели (например, Фирмик Матерн) требовали от императоров совершенного уничтожения язычников. Папа римский Григорий I проводил более тонкую политику насильственного обращения язычников, уменьшая оброк для крестьян, обратившихся в христианство, и увеличивая его для язычников.

Борьба велась не только с язычниками, но и с иудеями. В Испании уже в те времена началось насильственное обращение иудеев в христианство, а целый ряд правил Вселенских соборов делал иудеев людьми второго сорта, даже само общение с которыми оскверняло христианина. Так, 11-е правило VI Вселенского Собора под страхом отлучения запрещает “вступать в сотрудничество с иудеями, ни в болезни призывать их и врачевства принимать от них, ни в банях вместе с ними не мыться.” При этом на обратившихся иудеев смотрели особенно подозрительно, требуя особого доказательства их искренности. 8 правило VII Вселенского Собора звучит очень жёстко: “Евреев в церковь не принимать, не крестить а оставлять их в еврейском вероисповедании, но если от всего сердца обратятся, торжественно отвергая еврейские их обычаи и дела, тогда принимать.”

2.3.2.2. Язычество против христианства

Первоначально язычество пыталось удержать потерянные при Константине государственные позиции. Самым ярким проявлением этой борьбы было царствование Юлиана-отступника.

Юлиан, двоюродный брат Констанция, номинально был христианином, но втайне поклонялся языческим богам. В 355 г. он был назначен кесарем в Галлию, а после неожиданной смерти Констанция в 361 г. оказался единственным правителем Империи. Одновременно с подготовкой похода на персов он занялся реставрацией язычества. Он пытался восстановить классические идеалы эллинизма, делая его точной копией христианства. Язычество, по замыслу Юлиана, должно было стать единой государственной религией с такой же организацией и структурой и с такими

же высокими нравственными понятиями, как “у презренных галлелиян”. Но в этом его не понимали даже сами язычники. Юлиан хотел, чтобы язычество стало не только обрядом, но и истинной верой. Но было поздно. В этом смысле оно умерло ещё задолго до Константина, превратившись в пустое суеверие.

Юлиан начал притеснять христиан. Церковь должна была вернуть всё то, что она получила от предыдущих императоров: христиан увольняли с государственной службы, со щитов и монет были сняты христианские символы.

Для борьбы с христианством Юлиан стал широко привлекать иудеев, всячески поощряя их отстроить храм, чтобы доказать ошибочность предсказаний Христа. Он даже вернул Иерусалиму его прежнее имя вместо Элия Капитолина, которым Иерусалим назывался с времён императора Андриана. Но в июне 363 г. Юлиан погиб. Ефрем Сирин поэтически точно выразил настроение умирающего императора словами: “Ты победил меня, Галлелиянин!”

Язычество сопротивлялось также через апологетическую литературу. Сам Юлиан написал ряд трактатов, в которых пытался опорочить христианство. Также ряд неоплатонических философов продолжали борьбу, начатую Порфирием и Цельсом. Это были враждебный христианству Прокл, оспаривающий возможность творения мира из ничего; Ливаний, Евнапий и другие, критикующие христианство за враждебное отношение к язычникам; философы Фемистий, Халкид и другие, пытающиеся примирить неоплатонические и христианские воззрения.

Одни из них, такие как Прокл, утверждали, что к Богу могут вести разные пути, и христианство, мол, не имеет права претендовать на исключительность. Другие (Ливаний) строили свою аргументацию на непоследовательности христиан, которые “свиrepствуют” против нехристиан, что противоречит духу их Учителя. Третьи (Евнапий) обвиняли христиан в распаде Империи, ссылаясь на то, что боги перестали благоволить к римлянам и поэтому усилились бедствия. Ни одна из этих работ в полном объеме не дошла до наших дней, т.к. по дикту 449 г. все подобные сочинения должны были предаваться огню.

В ответ на это христианство выставило целый ряд блестящих богословских работ. Так, церковный историк Евсевий написал ряд работ, показывающих ничтожество язычества и красоту христианства. С сочинениями против язычников выступили Афанасий Великий, Григорий Назианзин, Макарий Великий и др. Особо следует отметить основополагающее сочинение бл. Августина “О граде Божьем”, где он, ввиду появления варваров у ворот древнего Рима, показывает необоснованность языческих жалоб и истинные причины падения Римской империи.

2.3.2.3. Сущность борьбы и падения язычества

В IV веке язычество как официальная религиозная система Римской империи пала. Но её крушение произошло не благодаря усилиям христианских императоров или апологетов, а было вполне естественным результатом самоизживания. Особенно очевидным это стало в царствование Юлиана, который все силы Римской империи приложил к тому, чтобы воскресить язычество, но оно было уже не жизнеспособно. Это проявилось также и в том, что оно ни выставило практически ни единого мученика.

Однако, легко умирая как обрядность, язычество как мировоззрение и система взглядов исподволь вошло в христианство, переродилось, приняв христианскую символику, пропитало собой церковную практику, принимая различные формы существования в христианстве на протяжении всей его истории.

Трудно оправдать действия Церкви того времени, но совсем не трудно понять их. Ужас язычества заключался не в том, что это было наивное поклонение

предметам, явлениям природы, стихиям или иллюзорным мифам. Древние люди были не настолько глупы, чтобы верить куску дерева. Не следует сводить язычество к примитивному идолопоклонству первобытных людей, как порой это представляют атеисты. Язычество представляло из себя не просто ложную систему, но это был тайный, неведомый для человека способ ввести его в поклонение иррациональным силам: духам, демонам и другим противным Богу стихиям, от которых он должен либо откупиться через жертвоприношения, либо покорить их себе с помощью заклинаний и магии. Само отношение язычника к окружающему миру определялось страхом и чувством зависимости от таинственной власти, которую он пытается либо ублажить, либо победить. Именно поэтому так грозно звучат все заповеди и постановления Ветхого Завета против идолопоклонства и так патетически возвышен голос древних пророков, обличающих язычество.

Церковь того времени особенно остро воспринимала связь идолопоклонства с бесами, помня опыт предыдущих веков, когда отречение от христианства заключалось не в письменном заявлении или в публичной речи, а в форме жертвоприношения императору как божеству или в поклонении какому-либо другому идолу.

Таким образом, сожалея о чрезмерном усердии воцарившегося христианства, следует подчеркнуть, что освобождение от язычества означало для человечества освобождение от магии, колдовства, а главное — освобождение от зависимости перед неведомыми силами, за которыми стоит отец лжи — дьявол. Именно эта высокая цель виделась христианству в его борьбе с язычеством, но методы этой борьбы были выбраны неверные.

2.3.3. Христианство вне Империи

Если во времена Апостолов и их учеников христианство распространялось через специально организованные посредством Духа Святого миссии, то с началом гонений Церковь направляла все силы на выживание. Весть Евангелия в то время распространялась среди окружающих народов, главным образом, через пленников-христиан, в числе которых часто были и служители, через купцов или через пленников-язычников, попадающих в христианские дома. Со времени воцарения христианства снова начинается период активной внешней миссии.

2.3.3.1. Христианство в Европе

Считается, что к одному из самых сильных германских племен — готам, разделенным на вестготов и остготов, христианство пришло через одного из пленных каппадокийских христиан — Евтиха в середине III века. Затем оно довольно быстро распространилось среди них, и на I Вселенском Соборе готская церковь уже имела своего представителя. Однако массовое обращение вестготов в христианство произошло, благодаря самоотверженному труду Ульфила (311-383 гг.), отец которого был гот.

Ульфил получил хорошее греческое образование, и в возрасте 30 лет был посвящен в сан епископа знаменитым арианским епископом Евсевием. Он изобрел готскую азбуку, перевел книги Священного Писания на готский язык, и скоро вестготы, получая сильную поддержку из Константинополя, стали арианскими христианами.

Деятельность Ульфила имела огромное историческое значение, т.к. через вестготов арианское христианство пришло к остготам, хотя остготы, живущие в Крыму, придерживались ортодоксии. Это известно из того, что Иоанн Златоуст послал туда ортодоксального епископа Унилу. Однако та часть вестготов, которая вошла в Европу, придерживалась арианских взглядов. От них арианство перешло к

лангобардам, среди которых все же оставалось немало язычников. Также от вестготов арианское христианство приняли вандалы и бургунды, но в конце V века под влиянием старых ортодоксальных церквей Южной Галии бургунды перешли в ортодоксию.

Как уже отмечалось, франки были единственным крупным германским племенем, принявшим ортодоксальное христианство прямо из язычества, благодаря бургундской принцессе Клотильде, жене Хлодвига, в 496 г. За королем Хлодвигом крещение приняли все его подданные.

Со временем все германские племена, осевшие в Европе, отказались от арианства, особенно после того как вестготский король Рекаред, правивший в Испании, перешёл в ортодоксию в 589 г. Вандалы и остготы были завоеваны Византией и были насильственно обращены в ортодоксальную веру.

В Британию, которая была частью Римской империи, христианство проникло очень рано и, вероятно, из Малой Азии, т.к. в Британии придерживались обрядов восточных церквей. В северную часть острова, в Ирландию, христианство пришло через молодого бритта Патрикия, который попал в плен к ирландцам, а позже (432 г.) уже посвященный в сан епископа, он пришел туда в качестве миссионера.

К скоттам, живущим в Шотландии, христианство пришло через монаха Колумба. Колумба основал на острове Иона много монастырей, но нашествие воинственных язычников с континента — англо-саксов почти полностью уничтожило христианство в Британии. Британия вновь была христианизирована в конце VI в. благодаря настойчивости папы Григория Великого и деятельности аббата Августина. Таким образом, в Британии утвердилось две формы христианства: старая (восточная) и новая (римская), которые долгое время соперничали друг с другом.

2.3.3.2. Христианство в Африке и на Востоке

Большой вклад в евангелизацию Африки сделали селившиеся в пустынях монахи, побуждавшие уважать Евангелие своей жизнью. Однако массовая христианизация началась в Абиссинии (Эфиопии) через двух христианских юношей — Фрументия и Эдессея, которые чудом остались живы после того как они, путешествуя, пристали к берегам Абиссинии, и все их спутники были умерщвлены туземцами. Фрументий и Эдессей попали к местному королю, у которого снискали особое расположение. Позже Фрументий прибыл в Александрию, где, как считают, он получил епископское посвящение от Афанасия Великого. Вернувшись в Абиссинию, он крестил короля и многих его подданных. Он положил начало переводу книг Священного Писания на абиссинский (коптский) язык. На этом языке также имелась богатая апокрифическая и литургическая литература, переводы отцов Церкви.

Эфиопская (или коптская) церковь как дочь Александрийской в V веке впала в монофизитство, в котором и остается до сих пор. Христианство Эфиопии очень сильно смешалось с язычеством и иудейством, широко распространенным в этих местах. Оно восприняло много суеверных обрядов, еврейских предписаний относительно пищи, субботы, обрезания, вольности в брачной жизни и др.

В то время как север Африки был монофизитским, Палестина была разделена. Часть её христиан были несториане, другие - монофизиты и некоторые - ортодоксы.

В Аравии, особенно в её южной части, было довольно много христиан. Известно, что император Констанций между 350 и 354 гг. послал в племя гомеритов (или савеев)

арианского епископа Феофила. Через его труд в Йемене крестилось много арабов и были построены христианские церкви. Христианином стал и король гомеритов. Известно также, что в этой стране много трудились монахи Моисей (родом сарацин), а также Илларион, подвизавшийся в Сирии с 30-х годов IV столетия.

В IV столетии довольно много кочующих племен Аравии были христианами, что было результатом труда монахов монастырей горы Синай.

Большую роль в миссионерской работе того времени сыграли купцы. На пересечении торговых путей, у входа в Аравийское море, на острове Дну Сокотора, активную миссионерскую деятельность развил епископ Феофил, уроженец этих мест. Он крестил немало купцов из Ост-Индии, где и раньше уже были христиане.

Известный путешественник монах Косьма – автор первой христианской географии, составленной при Юстиниане I, встречал христианские церкви на Цейлоне (Тампробане) и в Калькутте (Каллиане). Индийские христиане, называемые также христианами Фомы, были несторианского толка и даже имели своего епископа.

В Китае христианство появилось ок. 636 г. вследствие миссионерской деятельности несториан, как об этом свидетельствуют документы, найденные иезуитами близ Сиган-фу.

В Персию христианство проникло ещё во II в. Известно, что в IV в. христиан там возглавлял епископ Селевкии — Ктезифон. Персы были самыми сильными врагами Империи на Востоке. Они царствовали над обширной территорией между Каспийским морем и Евфратом с включением юго-восточной половины Месопотамии.

После воцарения в Персии династии Сассанидов (во второй половине IV века) на христиан началось сильное гонение. Оно было вызвано, с одной стороны, политическими мотивами в связи с подозрением персидских христиан в симпатии к Римской империи, а с другой стороны, в связи с попытками превратить зороастризм в государственную религию. Особенно сильное гонение вспыхнуло в Персии во время войны Сапара II против римского императора Констанция. В это время были посажены в тюрьму и зверски замучены епископ Симеон и другие служители. Историк того времени Созомен рассказывает о 16000 мучениках. Многие отреклись от веры, и персы использовали их в качестве палачей своих же братьев - христиан. После Сапара II наступили более спокойные времена, но уже при Варане V (420-438 гг.) гонения вновь возобновились и продолжались более 30 лет. Ряды христиан значительно поредели.

Со второй половины V в. персидские христиане приняли несторианство, из-за чего их общение с Византией почти прекратилось. Это сделало персидское правительство более терпимым, но особенно облегчилось положение христиан в Персии после того, как в 651 г. персидское государство было покорено мусульманами.

2.3.3.3. Христианство на Кавказе

В Грузию (Иверию) христианство пришло во времена Константина. Первым исторически известным проповедником здесь стала невольница-христианка Нина (Нонна), уроженка Каппадокии.

Иверы были огнепоклонники, последователи Заратустры, но Нина вскоре достигла там большого почёта, т.к. через неё был исцелен больной ребенок, сын царя, а позже царица иверов стала христианкой. Вскоре и сам царь Мерой обратился в христианство после того, как он, заблудившись, был близок к смерти, и только обращение к Иисусу Христу в молитве дало ему освобождение.

По свидетельству историка Сократа, Мерой просил у Константина прислать ему епископов и служителей, что, конечно, с радостью было исполнено. Царь и царица

стали ревностно обращать в христианство своих подданных. В 457 г. константинопольский епископ Анатолий назначил архиепископом в Грузию грека Петра, дав ему титул католикоса всей Иверии. При нем были переведены на иверский язык книги Священного Писания и другая христианская литература, усилилась проповедь среди язычников.

От иверов христианство постепенно распространялось среди других племён Кавказа. Уже во времена Юстиниана священники были посланы к абхазцам, и в Пицунде (Питиунте) была основана первая епископская кафедра, подчиненная константинопольскому патриарху. Еще раньше, в 520 г., к императору Юстину прибыл царь племен цанов и лавов Иат с просьбой крестить его, что и было исполнено. После этого христианство широко распространилось по древней Колхиде.

Армянский народ, как уже отмечалось в I главе, стал первым, кто принял христианство как национальную, государственную религию. Этот народ никогда не был романизирован и всегда сохранял свою национальную культуру и язык.

Хотя Евсевий в своей истории упоминает об армянском епископе Мерузане (VI.46) ещё во II веке, но исторические данные делают апостолом Армении Григория Просветителя. Он происходил из царского рода Арзакидов и во время междоусобиц был спасен своею кормилицей и воспитан в Каппадокии, где он принял христианство и женился. В 281 г., после смерти жены, он возвратился в Армению и поступил на службу к царю Тиридату III. За проповедь о Христе он был брошен в глубокий ров, где содержался 14 лет. Предание говорит, что когда лютость царя превратилась в сумасшествие, он был извлечен из рва и исцелил царя, после чего Тиридат III принял христианство. В 302 г. архиепископ Леонтий Кессарийский посвятил его митрополитом Армении. Этим объясняется тесная связь армянской и кессарийской церквей.

Григорий крестил много армян, а также распространил христианство между соседними племенами. Перед смертью Григорий основал монастырь Ашдишед, где и провел последние годы. Вместо себя он оставил своего сына Аростана.

Во второй половине IV в. армянские епископы принимали активное участие в общении с церквями Востока. Известно, что Василий Великий объездил значительную часть Армении, стараясь примирить армянских епископов между собой и устранить возникшие злоупотребления. Но потом связь с Империей слабеет. Во многом это объясняется тем, что персы с 368 г. постепенно подчинили себе всю Армению и начали притеснять христиан.

Исаак Великий (390-440 гг.), который привел армянскую церковь в цветущее состояние, организовал много школ, монастырей и новых церквей, был первым, кто получил посвящение не в Кесарии, а от местных епископов. В это время Месроп изобрёл армянскую азбуку и с 428 года начал перевод Св.Писания на армянский язык. Он и его сотрудники перевели также многие сочинения греческих и сирийских авторов.

В 450 г. персы, покорившие Армению, настаивали на введении там зороастризма, но глава церкви — каталикос Иосиф I и большинство епископов оказали дружное сопротивление, и, хотя они были увезены в Персию и замучены там, все же армяне настояли на свободе вероисповедания, которая была дана им в 451 г.

С середины V в. армянская церковь стала склоняться в сторону монофизитства. В 491 г. Собор армянских епископов, собравшихся в Эчмиадзине (Вагаршабаде), осудил Халкидонский Собор и "Томас папы Льва I". С тех пор армянская, или как её позже стали называть Григорианская церковь, является монофизитской.

Таким образом, анализируя распространение христианства как внутри Империи, так и вне её, следует сказать, что в основном оно развивалось не столько

путем евангелизации, сколько через христианизацию. Основным способом покорения Христу в этот период было обращение в христианство царя (вождя) народа или племени, после чего все его подданные принимали христианство. В подавляющем большинстве случаев обращение царей происходило через их жён-христианок или через их ближайших советников.

Конечно, подданные в этом случае часто принимали крещение без всякой подготовки и без необходимого духовного просвещения, но во всяком случае если не многие, то хотя бы некоторые из них позже становились хорошими христианами.

2.4. Вселенские споры

Едва воцарившись, Церковь сразу направила свои усилия в область богословствования. В эпоху гонений христиане не стремились отчеканить свою веру в ясных богословских формулировках, но в послеконстантиновский период, с исчезновением внешнего врага, разногласия в понимании Истины сделались непримиримыми.

Разногласия в христианстве были, есть и будут всегда, но их предмет и форма проявления различны. Для восточных церквей, в силу их природной склонности к философским рассуждениям, главными были тринитарные вопросы, касающиеся самой сущности Божества. Однако не следует думать, что это слишком теоретические вопросы. От понимания природы Христа зависит понимание пути спасения человека. Так что основной вопрос христологии — кто такой Христос: Бог? Человек? Или Богочеловек? — был очень практичным вопросом. Также решающее значение для сoterиологии имели все другие тринитарные споры, ибо суть их сводилась к вопросу: “какое место в Троице занимает каждая ипостась и как они взаимодействуют между собой?” А также к вытекающей из этого вопроса проблеме: “как во Христе соединяются две природы и соединяются ли они вообще?”

На Западе главным предметом спора была природа человека: становится ли человек грешником или рождается им, и может ли он спастись сам или только Бог силен спасти его? Как восточные, так и западные проблемы были и остаются весьма серьёзными для человеческого бытия, и на них надо не только знать правильный ответ, но и уметь его правильно выразить. Ответ Церковь знала от начала, а на его выражение потребовалось целая эпоха.

Приступая к рассмотрению этой богословски блестящей, но внутрицерковно трагичной эпохи, следует сделать несколько предваряющих замечаний.

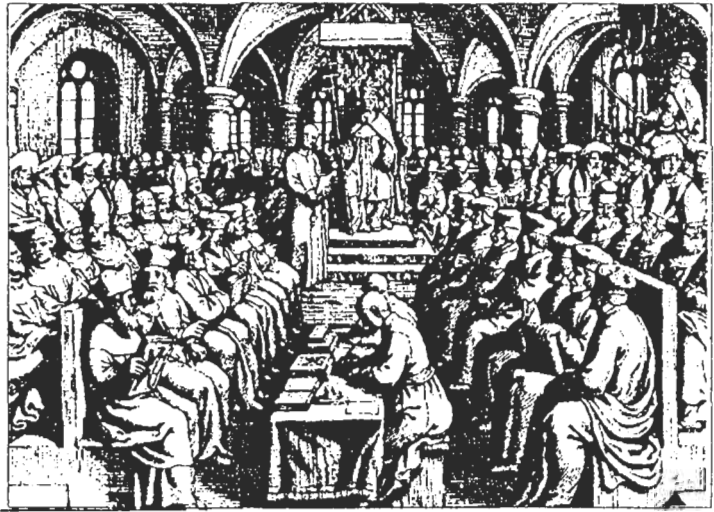
Современным людям подчас трудно понять необходимость этих споров, за которые тысячи людей отдавали свои жизни. Невольно возникает вопрос: “Почему во времена Христа и в первый век христианства верующие не добивались единообразия формулировок, не спорили о словах и определениях?” И более того: “Почему Христос ни оставил ни одной философской формулировки? Почему Его проповеди (например, Нагорная проповедь) или проповеди Ап. Павла (например, проповедь в Ареопаге) имели только нравоучительный и (а иногда или) призывной характер, в то время как богословствование IV-V вв. совершенно не содержит этического или евангелизационного элемента и кажется очень абстрактным и оторванным от жизни?”

Ответов на эти вопросы существует немало. Некоторые из них носят культурологический характер. Бесспорно, что общество палестинских рыбаков и крестьян не приняло бы эллинскую мудрость общества IV века, но все же главная причина кроется, очевидно, глубже.

Христианская вера сама по себе не нуждается в философской опоре. Изначально она выше всякой человеческой мудрости, если только человек принимает ее сердцем и всею душой. Но когда люди пытаются выразить эту веру в виде богословия, то есть дать ей соответствующие метафизические вероопределения, они поневоле должны использовать существующий терминологический аппарат, т.е. выразить ее в привычных понятиях. Таким образом, вера, выйдя из сердца, должна стать достоянием разума и слов. Это уже само по себе очень трудно, если вообще возможно. Но если добавить к этому потерю детского, сердечного доверия Господу многими служителями царствующей Церкви, то становится ясно, почему в этот период было так много философии. Умножив эти трудности на природную склонность греческого ума к любознательности, легко получить представление об эпохе вселенских споров.

Иначе говоря, гонимая Церковь не имела силу философствовать, но имела силу жить по заповедям Христа. Как говорили первые христиане, “мы не умствуем – мы живем.” Воцарившаяся Церковь, теряя способность жить, проявляла все большую способность умствовать.

При этом надо учесть, что главный источник веры – Священное Писание было распространено очень мало. Простые люди, да и многие служители были знакомы с ним недостаточно для того, чтобы вести корректные

Торжественное заседание Вселенского Собора во главе с патриархом.

богословские споры. Объективно возникла необходимость в другом авторитете, что выразилось в формировании Священного Предания, которое стало заменой Писанию.

Хотя канон Писания уже практически сформировался к этому времени, ссылок на него делалось мало, и оно перестало быть верховным судьей в спорах. Чаше всего соборные правила начинаются словами: “во всем последуя определениям святых отцов... и мы определяем и постановляем...” Таким образом, была потеряна объективно непогрешимая система критериев, которая как эталон могла бы показать, насколько точно выдержаны философские определения. При этом маятник философских рассуждений качался из одной крайности в другую и далеко не всегда замирал в среднем положении евангельской чистоты. Но, к счастью, Господь никогда не оставлял Свою Церковь, и Духом Святым Он так направлял эмоции и разум богословов, что, в конечном счете, Церковь стала обладать прекрасными бриллиантами философских формулировок, отшлифованных бурными спорами.

И последнее замечание: богословские споры IV-V вв. находили свое разрешение на Вселенских Соборах. Это стало новым явлением церковной жизни, хотя и до Константина соборная форма решения церковных проблем была широко распространена. Но весьма показательным, что теперь соборы созывались не митрополитами или патриархами, а императорами. Это означало, что не столько Церковь, сколько Империя была заинтересована в единообразном вероучении, и если до Константина Церковь защищала свою веру, то отныне она защищала свое

понимание веры, т.к. Империя ожидала от Церкви “казарменного” единства. Писание допускает разномыслия верующих, и Христос никогда не добивался одинакового понимания каждым человеком Его учения, но императоры, желая спасти классическую цивилизацию, вовлекли в жизнь Империи Церковь, которая должна была иметь единую догматику, без которой невозможно организационно-политическое единство.

То есть единая Империя должна была иметь не просто единую Церковь, но единое учение. Поэтому императоры ожидали от Церкви соборного решения богословских проблем и силой навязывали эти решения каждому гражданину Империи.

2.4.1. Теология. Арий и Афанасий

Теология в собственном смысле этого слова как учение о Боге издавна волновала умы людей. Обычно под теологией, в отличие от более широкого понятия - богословие, понимают доктрину о естестве Бога, Его свойствах, атрибутах и т.д. Естественно, христиане всегда имели разномыслия, говоря о Боге. Они должны были возникнуть т.к. представление о Всевышнем и Безграничном невозможно вместить без остатка в ограниченный человеческий разум.

Западная церковь практически всегда была более или менее едина в понимании сущности Троицы, благодаря трудам Тертуллиана, который настаивал, что и Отец есть Бог, и Сын есть Бог, и Дух Святой есть Бог, но в тоже время они являются одним Богом, Который представляет собой одну Сущность, одно Естество в трех лицах. Восточные церкви, находившиеся под сильным влиянием Оригена, были разделены, т.к. в трудах этого мыслителя можно было найти подтверждение совершенно противоположных и противоречащих друг другу точек зрения.

Первый крупный богословский спор, расколовший Церковь, начался в Александрии ок.320 г. между Арием, учеником Антиохийской школы, несущим пресвитерское служение в одной из церквей Александрии, и его епископом Александром.

Епископ Александр в одной из своих проповедей использовал слово “омоусиос” - единосущный, описывая отношения Отца и Сына. Арий, будучи убежденным монотеистом, стал прекословить ему, заявляя, что только Отец является истинным Богом, а Иисус — подчиненное Божество. По учению Ария, Логос имел начало Своего бытия, иначе он не был бы Сыном, ибо Сын не есть Отец. Логос создан из ничего по воле Отца и есть творение, но по сравнению с прочими творениями Он имеет преимущество, ибо Бог создал Его, чтобы через Него создать все остальное.

Арий объяснял свое учение в письме к Евсевию Никомидийскому так:

“...мы говорим, что Сын не есть ни Нерожденный, ни часть Нерожденного (ни в каком случае), ни взят от Лица Предсуществовавшего, но что Он начал быть прежде времен и веков, по воле и намерению Отца, как Бог Совершенный, как Единственный, Непреложный; что Он не существовал раньше того, как был рожден, или сотворен или основан, ибо Он не был Нерожденным, — вот за что нас преследуют”.

Арий выступал здесь как яркий представитель Антиохийской богословской школы, ориентированной на буквальную интерпретацию текстов в их историко-грамматическом контексте. В Александрии же основным методом толкования была аллегория, которая акцентировала внимание на духовном смысле толкования каждого отрывка Писания. Однако епископ Александр был очень умеренный представитель этой школы, способный увидеть целостное: буквальное и духовное понимание

природы Христа. Для него сказать, что некогда не было Сына — то же самое, что сказать — некогда не было Бога.

Спор становился всё более жарким, и вскоре Александр созвал Собор, на котором присутствовало более 100 епископов Египта, где Арий был предан анафеме и отлучен от Церкви. Арий обратился за защитой к своим друзьям по Антиохийской школе, среди которых был могущественный епископ Евсевий Никомидийский, духовник императора Константина, и другой Евсевий — Кесарийский, первый церковный историк. Эти друзья поддержали Ария не только из личной симпатии. Как отмечают многие историки, в те годы в Церкви рождалась “интеллигенция”, которая как бы “стеснялась” примитивной детской веры своих родителей. Она жаждала философского объяснения христианства. Учение Ария, находившегося под влиянием Аристотеля, было значительно более логичным и философски обоснованным, чем довольно туманные, хотя и интуитивно верные взгляды Александра.

Александр, в свою очередь, начал переписку с другими епископами, и в Восточной церкви началась первая великая смута.

Константин был потрясен этими спорами. Это были годы его торжества. Совсем недавно он стал единым властелином всей Империи, и ему рисовалась мечта обновления греко-римского мира единым учением христианства, и вдруг этот нелепый спор! Неудивительно, что весной 325 г. он собирает за государственный счет I Вселенский Собор в г. Никее, который вошел в историю как Собор 318 отцов (хотя из Римского епископата их было менее 10).

2.4.1.1. I Вселенский Собор

Трудно представить себе чувства, с которыми впервые после столетий полулегального существования, из разных частей Империи съехались епископы, многие из которых еще имели следы ран и увечий, полученных при Диоклетиане. Роскошь приема, торжественность встреч, ласка Императора усиливали уверенность в действительной победе Христа над миром.

Участников Собора было легко отнести к одной из трех групп: небольшая группа ариан во главе с Евсевием Никомидийским, другая небольшая группа сторонников Александра и подавляющее большинство епископов во главе с Евсевием Кесарийским, недостаточно подготовленных и неимеющих собственного мнения.

Император Константин открыл Собор на латинском языке, чтобы подчеркнуть официальность этого собрания, и умело руководил спорами на протяжении всех заседаний. В начале Собора ариане предложили свой символ веры, который вызвал общее негодование и был разорван. Затем Евсевий Кесарийский предложил примирительный символ веры, который был составлен в общих словах и устраивал обе стороны. Едва он был зачитан, как Император, предупреждая возможность возражения, поспешно заявил, что и он так верует, но потребовал внести в этот символ выражения “рожденный, не сотворенный” и “единосущный Отцу”, а также отрицание арианских формулировок.

Выражения, исшедшие из уст Императора, несомненно принадлежат Осию Кордовскому, епископу из Испании, который был советником Императора по церковным вопросам. Слово “единосущный” (омоуσιус), ставшее причиной многолетней последующей смуты, уже давно стало ортодоксальным в его латинском эквиваленте на Западе.

На Соборе присутствовал 30-летний дьякон из Александрии — Афанасий, секретарь епископа Александра, который настоял, чтобы в споры о взаимоотношении Отца и Сына был включен вопрос о спасении человека. Афанасий придерживался греческой концепции спасения, которая состояла в преобразовании греховной

смертности в Божественное бессмертие. Как часто повторял Афанасий: “Он [Бог] сделался человеком, чтобы в Себе обожить нас”. Именно поэтому, по мысли Афанасия, названного впоследствии Великим, Христос является равным, предвечным и единосущным Отцу.

Благодаря настоянию Императора, этот символ веры был принят всеми, за исключением Ария и его двух сторонников, которые были немедленно отправлены в ссылку.

К сожалению, от этого Собора не осталось никаких протоколов или “деяний”, только воспоминания и легенды. Одна из них гласит, что многие восточные епископы, подписывая решения Собора, вместо “омоусиос” (единосущный) написали “омиусиос” (подобосущный), добавив только одну букву — йоту. Это позволило им уйти с Собора с чистой совестью. Достоверно же известно, что Собор осудил арианство, ввел в символ веры слово “единосущный”, а также решил некоторые вопросы церковного устройства. Хотя Собор закончился полным единодушием, борьба с арианством только начиналась.

Для большинства епископов Востока термин “единосущный” был незнакомый философский термин, который они не могли воспринять. Кроме того, под влиянием многочисленных сторонников Ария в окружении Императора, настроения Константина стали меняться, и вскоре он, вернув Ария из ссылки, приказал Афанасию, который был тогда уже епископом Александрии, восстановить его в должности. Афанасий наотрез отказался, и Константин отправил его в ссылку, а Ария повелел ввести в Александрийскую церковь, но тот по дороге умер.

Религиозная борьба продолжалась. Много усилий было приложено арианами, чтобы очернить Афанасия, которого 5 раз отправляли в ссылку, где он провел более 17 лет. Большую поддержку ему оказал папа римский Юлий, который на поместном соборе в Риме оправдал изгнанника.

56 лет, отделяющие I и II Вселенские Соборы, наполнены драматической борьбой арианства и ортодоксии. Иногда казалось, что весь Восток поддерживает ариан и только один Афанасий сопротивляется всем. Но вскоре началось новоникейское движение, в котором выдающуюся роль сыграли епископы-богословы Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский, которых называют “великими каппадокийцами”. Они подготовили богословское сознание Востока к принятию “единосущности”.

2.4.2. Пнеуматология и христология

Торжество ортодоксальной веры произошло благодаря вмешательству императора Феодосия Великого. Воспитанный на Западе, он вполне разделял никейскую веру и в эдикте 380 г. обязал церкви Империи передать власть ортодоксальным епископам, а еретиков (т.е. ариан) изгнать. Однако исполнить этот указ было весьма нелегко, особенно в Константинополе, где почти все церкви были в руках ариан. Поэтому Феодосий повелел собрать Собор в Константинополе, который известен как II Вселенский Собор. Он состоялся в 381 г. и вошел в историю как Собор 150 отцов. От него также остались весьма скудные сведения.

2.4.2.1. II Вселенский Собор

Известно, что Собор утвердил Никейский символ веры, а также развил его учение о единосущности Отцу Святого Духа. Это было необходимо в связи с осуждением на Соборе так называемого македоннианства, названного так по имени константинопольского епископа Македония, который учил о Духе Святом так же, как Арий учил о Христе. Иначе это учение называют “лжеуматомахи” или “духоборы”.

Они учили, что Дух Святой – творение, подчиненное Отцу и Сыну. Когда гораздо позже на поместном Соборе в Толедо в 589 г. зачитывали этот символ веры, то западные епископы добавили в утверждение о Духе Святом “от Отца исходящий” слово “и от Сына” (*filioque*). То есть в восточном богословии присутствует намек на иерархию, а в западном и Отец и Сын совершенно равны.

36 епископов – македонианцев покинули II Вселенский Собор после того как их позиция была осуждена.

Другой темой II Вселенского Собора стал христологический вопрос, т.е. учение о природе, свойстве и сущности Христа. Главная проблема заключалась в следующем: “как понимать соединение божественности и человечности Иисуса?” Трудность возникла в связи с учением староникейца, епископа Лаодикийского Аполинария, друга Афанасия Великого.

Аполинарий подчеркивал божественность Христа в ущерб его человечности. Он пришел к правильному выводу, что слияние двух природ во Христе (божественной и человеческой) невозможно, но он пытался объяснить их соединение тем, что Христос действительно обладал человеческой природой, но управлял ею божественный Логос, Который заместил во Христе человеческий дух. Собор осудил это учение, подчеркивая, что если Сыном Божиим воспринят не весь человек, т.е. несовершенный человек, то несовершенно и наше спасение. Если весь человек погиб, то необходимо было, чтобы спасены были все части человеческого естества.

Кроме того, на этом Соборе также обсуждались организационно-церковные проблемы, и одно из постановлений этой сферы имело далеко идущие последствия, ибо оно гласило, что епископ Константинопольский должен первенствовать по епископу Римскому, ибо Константинополь – новый Рим.

2.4.2.2. III Вселенский Собор. Несторий и Кирилл

Затишье в богословских спорах после II Вселенского Собора продолжалось недолго. Вскоре вновь стало нарастать противостояние Антиохийской и Александрийской школ.

В Сирии всё более отчетливо складывалась традиция подчеркивания человечности Иисуса Христа. Это явно прослеживается у Диодора Тарского, одного из главных участников II Вселенского Собора. Среди его учеников были Иоанн Златоуст, Феодор Мопсуэтский и Несторий. Наибольшей остроты это противостояние достигло в конфликте Нестория и Кирилла, племянника и преемника на Александрийской кафедре епископа Феофила, сыгравшего столь недостойную роль в смещении и ссылке Иоанна Златоуста.

Блестящий проповедник, ученый, монах-аскет Несторий был приглашен на Константинопольскую кафедру в 428 г. императором Феодосием II. Здесь он начал с жаром, переходящим в крайности, бороться против язычества, ереси и безнравственности, господствующей в столице. Его страстность принесла ему много врагов, особенно в императорской семье. Несторий решил очистить Константинополь от того, что ему казалось богословски неправильным.

В своём учении Несторий часто рассматривал божественную и человеческую сущность Христа отдельно, что дало повод его противникам обвинить его в ереси и приписать ему, будто он учил, что во Христе божественная и человеческая личность находились в союзе, а не в сущностном единстве. Не так давно обнаруженная его автобиографическая работа “Трактат Гераклида Дамасского”, дает представление о его реальной богословской платформе. Он учил, что “одним именем, Христос, мы называем одновременно две личности... существенные черты божественной и человеческой природы извечно разделены.”

Однако главная причина конфликта была не в христологии, а в термине “Богородица” (Теотокос), который с IV стали употреблять в литургии к Деве Марии. Этот термин отвергал еще Феодор Мопсуэтский, утверждая, что: *ἡμεῖς ἐμάνθημα* “Безумие говорить, что Бог родился от Девы, родился от Девы тот, кто имеет природу Девы, а не Бог-Слово...”

Несторий, выступая против термина Богородица, называл Деву Марию Христородицей (Христотокос). Это затронуло народное благочестие, имеющее языческие корни, и резко усилило вражду к Несторию.

Против Нестория выступил Кирилл, избранный на Александрийскую кафедру. В нём сочетались неразборчивое честолюбие и ревность к Константинополю, а также приверженность к Александрийской традиции, которая обожествляла человека. Хотя Кирилл и отвергал Аполлинария, утверждая, что человечность Христа была полной, но в действительности он был очень недалек от него.

Кирилл, не разбираясь в средствах и путях в ход дипломатию, лесть и шантаж, вступил в один из самых трагических споров в истории Церкви. Через императрицу Евдокию и сестру императора Пульхерию, через папу Римского Целестина, он добился созыва III Вселенского Собора в г.Ефесе. Слабовольный император Феодосий II не только сам не вмешивался в дела Собора, но даже не дал указаний, кто будет председательствовать на Соборе, какой должен быть кворум и т.д. Ефес был очень удобен для путешествия Кирилла и его единомышленников и очень не удобен для сирийских епископов.

22 июня 431 г. Кирилл, которого сопровождали более 100 епископов и множество монахов, не дождавшись прибытия антиохийских и других восточных епископов, хитростью открыл Собор. Официальный представитель Императора Кандиан покинул помещение. С ним были изгнаны 68 епископов, несогласных с действиями Кирилла. К концу дня Собор заочно осудил Нестория, лишил его сана и отлучил от Церкви. Под этим определением подписалось ок. 200 епископов. Через 4 дня прибыли восточные епископы, составили другой Собор, который был открыт с соблюдением всех формальностей. Они рассмотрели учение Кирилла, в котором действительно было много аполлинарианства, и его образ действий и низложили Кирилла, а прочих отлучили до покаяния.

Император Феодосий II был в растерянности. Сначала он заключил в тюрьму и Кирилла и Нестория, как нарушителей спокойствия, но Кирилл под покровительством женщин императорской семьи бежал из тюрьмы. Жертвой политических интриг стал Несторий, который сначала сам отказался от константинопольской кафедры, а позже был сослан Императором в ссылку. Последователи Нестория были подвергнуты жестокому гонениям со стороны властей, и многие из них бежали за пределы Империи, распространяя своё влияние в Персии, Аравии и других странах Востока.

В 433 г. Императору удалось примирить Антиохийскую и Александрийскую церкви, заставив их подписать компромиссную, так называемую Антиохийскую унию. Несогласные с обеих сторон были отправлены в ссылку, а Ефесский Собор 431 г. был признан III Вселенским Собором.

2.4.2.3. IV Вселенский Собор. Монофизитство

После смерти Кирилла его место на Александрийской кафедре занял его племянник Диоскор, который поддерживал архимандрита Евтихия, имевшего сильное влияние на Императора. Они оба придерживались крайних кирилловских взглядов.

Евтихий извлек из забвения слово “монофизис” – одна природа. Благодаря его работам оно стало популярным. Учение Евтихия было похоже на учение Аполлинария, но вместо “одна душа” использовалось выражение “одна природа”. Он учил, что после

воплощения два естества Иисуса Христа слились в одно – божественное. Такой взгляд отвергал человечность Христа.

Константинопольский епископ Флавиан, рассмотрев заявление Евтиха, осудил его на поместном Соборе епископов в Константинополе. Но властолюбивый Диоскор добился от Императора разрешения созвать очередной Вселенский Собор в Ефесе в 449 г., чтобы реабилитировать Евтиха. На этот Собор не были допущены епископы, осудившие Евтиха, а вместо этого были вызваны монахи, поддерживающие Диоскора.

На Собор прибыли легаты папы римского Льва I, которые доставили знаменитое послание папы, вошедшее в историю под названием “Томас Льва I”, но Диоскор даже не посчитал нужным зачитать это послание. После бурного заседания Евтихий был оправдан, а епископ Флавий осужден и через три дня скончался, быв избит, как считают, египетской делегацией.

Папа Римский осудил этот Собор, как “разбойничий”, и он не входит в число Вселенских соборов, хотя Император поддержал решения этого Собора.

Через два года обстановка изменилась, и новый император Маркиан созвал еще один Вселенский Собор в Халкидоне, напротив Константинополя через пролив Босфор, чтобы контролировать ситуацию и не повторить беспорядков Ефеса. В Халкидонском Соборе 451 г. участвовало ок. 600 епископов.

Это было самое представительное собрание того времени. Император просил папу римского Льва I лично прибыть и председательствовать на этом Соборе, но тот прислал своих легатов, которые с самого начала потребовали, чтобы был удалён Диоскор Александрийский. Он был смещён и отправлен в изгнание. Затем был зачитан “Томас Льва I”, где папа римский не только осуждал несториан и монофизитов, но и в очень точных и ясных выражениях формулировал соединение двух природ Христа.

Этот “Томас” был положен в основу заключительного документа Собора – Халкидонского символа веры, в котором о двух природах Христа сказано, что они были соединены в Нем “неслиянно и нераздельно: непревращенно и неразлучно”. То есть Христос признается стопроцентным человеком и стопроцентным Богом, и в этом нет противоречия. Таким образом, ответ на спорный вопрос, как и на I Вселенском Соборе, пришел из Рима. Решения Халкидонского Собора, признанного как IV Вселенский Собор, закрепили понимание природы Троицы и природы Христа. Они принимаются католической, православной и большинством протестантских церквей как богословская ортодоксия.

На Соборе были также приняты каноны организационно-церковной сферы, которые нанесли некоторый удар амбициям Рима. Слава Александрийской школы ушла в прошлое и она уже никогда не оправилась от удара, нанесенного ей Халкидоном, а Халкидонский символ веры стал теперь официальным стандартом вероучения Империи.

Осужденное монофизитство нашло себе опору в национальной розни и скоро стало весьма распространено среди сирийцев, коптов, армян, эфиопов и др. В наше время насчитывают не менее 10 млн. монофизитов.

2.4.2.4. V Вселенский Собор. “Три главы”

Гонения на монофизитов продолжались при всех последующих императорах, однако их безрезультатность была ясно видна всем, поэтому Юстиниан I, возможно, под влиянием своей жены – красавицы Феодоры, защитницы монофизитов, в 531 г. прекратил гонения и разрешил изгнанным епископам вернуться в свои церкви и монастыри. Император надеялся мирным путем достичь единства веры.

Однако произошло нечто для него неожиданное и непоправимое – возникла параллельная монофизитская иерархия, которая окончательно и бесповоротно

закрепила церковный раскол. По просьбе сирийских арабов, державшихся монофизитства, константинопольские монофизиты выслали им в 542 г. тайного епископа Якова Барадея (оборванец), который под видом нищего проходил по Сирии и с помощью двух других изгнанных епископов рукополагал пресвитеров и епископов. Предание говорит, что он рукоположил ок. 8000 служителей. Вскоре палестинские епископы избрали своего монофизитского патриарха.

Этим было положено начало Сирийской Яковитской Церкви (от имени Якова Барадея), которая существует и до настоящего времени, возглавляемая патриархом Антиохийским, хотя уже многие века его резиденция находится в долине реки Тигр, где проживает ок. 8000 прихожан его церкви. Так закрепилось очередное разделение церквей.

Между тем вскоре разгорелся новый конфликт. Думая устранить то, что, как казалось Юстиниану, делает монофизитов противниками Халкидонского вероопределения, он написал несколько трактатов, в которых осуждал память и учение Оригена, а также называл еретическими сочинения Феодора Мопсуэтского, Ивы Едесского и Феодорита Тирского.

В 544 г. Император издал эдикт с тремя главами, в которых поочередно предавал анафеме этих лиц. Эдикт был направлен для подписания всем патриархам и епископам Империи. Он поставил всех в очень затруднительное положение, но не тем, что богословские решения исходят от Императора и оформляются императорским указом, а тем, что, формально провозглашая верность халкидонским постановлениям, эдикт требовал осуждения лиц, одобренных Халкидонским Собором и к тому же умерших в мире с Церковью. Послушный Восток нехотя подписал этот эдикт, но Запад высказал резкое неприятие. Чтобы добиться утверждения этого эдикта, Юстиниан созвал в 553 г. V Вселенский Собор в Константинополе. На нём было более 150 епископов, но при этом с Запада только 8. Императору удалось арестовать папу римского. Вигилия и доставить его в Константинополь, но в Соборе он участие не принимал, хотя менее чем через год Юстиниан заставил его согласиться с решением Собора.

Собор принял “Три главы”, т.е. осудил Феодора, Иву и Феодорита, а также вновь осудил Оригена, уже давно осужденного на Западе. Официальная Церковь была окончательно повержена под ноги Императора, епископы раболепствовали перед ним, богословие строилось не на Евангелии, а на политике, логике и философии мирского разума.

Запад долго и с трудом принимал решения этого Собора через многолетние расколы и взаимные отлучения, которые удалось прекратить только папе Григорию I, но самое печальное в том, что никакого примирения с монофизитами достичь не удалось, а далеко ушедшее от Библии так называемое “Кирилловское” богословие было утверждено как единственно правильное.

2.4.3. Антропология. Пелагий и Августин

На Западе теология и христология не вызывала таких споров как на Востоке, ибо в этой части Империи издавна придерживались ортодоксальных взглядов и вместо абстрактного философствования больше внимания уделяли практическим вопросам. В начале V века здесь возник спор о природе человека и пути его спасения. Главными действующими лицами спора были уже известный к тому времени богослов – епископ Августин из Гиппона (130 км от Карфагена) и учёный, монах из Шотландии – Пелагий.

Пелагий пришёл в Рим ок. 400 г. и, пораженный низкой нравственностью этого города, начал трудиться над её укреплением. Практически, его учение мало отличалось от традиционных представлений Востока, которые, как известно, прочно утвердились в кельтском христианстве. Пелагий и его последователи утверждали, что человек,

входя в этот мир, свободен, как Адам, и может делать выбор между добром и злом, но слабостью человеческой плоти объясняется то, что люди делают зло и становятся грешниками. Они отрицали первородный грех и утверждали, что все люди имеют силу не грешить. Фактически, это учение было близко к взглядам популярной в то время стоической философии и этики. Фраза “если я должен – я могу” хорошо отражает их позицию.

Августин начал литературную полемику против пелагианства. Его собственный религиозный опыт ясно показывал ему, что человек по собственной воле не может выйти из трясины греха, в которую он попал из-за своей наследственной грешной природы. Хладнокровный и уравновешенный Пелагий ничего не знал об этой борьбе. По Августину, человек хотя и мог свободно выбирать между добром и злом до грехопадения, после него оказался грешником по природе с настолько связанной волей, что он ничего не мог сделать, чтобы спастись. Только Бог может оживить эту волю так, что она будет в состоянии принять спасение, но эта оживляющая благодать дается только тем, кого Он избрал.

Пелагий не отрицал благодати, но он спорил против понятия “непреодолимая благодать”. Учение Пелагия нашло поддержку на Востоке, где в палестинском городе Диясполе (Лидда) состоялся епископский собор в его пользу. Также его ученики нашли некоторую поддержку у патриарха константинопольского Нестория, однако несколько северо-африканских соборов, а также папа римский Иннокентий I осудили это учение, а также вскоре оно было осуждено на III Вселенском Соборе в 451 г. Но ни взгляды Августина, ни взгляды Пелагия полностью ни Восточная ни Западная церкви никогда не разделяли. Так, Иероним полагал, что человеческая воля участвует в спасении и не одобрял понятие “непреодолимая благодать”.

Споры о свободной воле человека продолжались по сей день.

Так как Северная Африка была опустошена вандалами, интеллектуальное руководство на Западе перешло к Галлии, где, благодаря усилиям монаха Иоанна Кассиана и особенно епископа Риезского – Фауста (трактат “О благодати”, 474 г.), утвердилось так называемое полупелагианство, и хотя оно было осуждено на одном из поместных соборов, взгляды Августина были значительно смягчены, и в середине века как Восточная, так и Западная церкви, формально отвергая полупелагианство, фактически следовали ему. Большинство богословских споров утихли ко второй половине V века после Халкидона. Единство церкви было сохранено ценой потери свободы мысли.

2.4.4. Схизмы и расколы

Период воцарившейся церкви характерен прежде всего поисками догматического единства, и поэтому расколы этого времени связаны с особенностями догматики.

Уже указывалось на спор двух старейших и наиболее авторитетных патриархов – Александрийского и Антиохийского. Ревность этих двух восточных кафедр не только диктовала богословскую борьбу, которая происходила на первых четырех соборах, но и привела к расколу и взаимному отлучению в 431 г. в г.Ефесе. Императору удалось восстановить прерванное общение в 433 г. через подписание Антиохийской унии.

Следующий раскол, связанный с монофизитством, восстановить не удалось. С конца V в. Армянская церковь, осудив Халкидонский символ веры окончательно отделилась от общения с западным и восточным патриархатами, и больше никогда это общение не восстанавливалось. Аналогичная история произошла полвека спустя с коптской и сирийской церквями, где, начиная с середины VI в., образовалась параллельная иерархия, не признающая ортодоксальную католическую веру.

Также несколько раз происходил раскол между Восточной и Западной частями Церкви. Например, так случилось по поводу подписания “Трех глав” Юстиниана и др., но всякий раз он завершался восстановлением церковного общения.

Характерно, что в этот период почти не наблюдались схизмы, связанные с организационным или с дисциплинарным отличием при одинаковых догматических взглядах. Исключение составляли донатисты и мелетане. Но эти схизмы, хотя и происходили в послеконстантиновскую эпоху, фактически были связаны с историей гонений и мышлением, сформировавшимся в период гонений.

2.4.4.1. Донатистский раскол

Гонения при Диоклетиане в Северной Африке привели к схизме, причины которой были во многом личностные и напоминали схизму, происшедшую полвека назад и получившую название Новацианский раскол.

Сторонники так называемой “чистой” церкви обвинили вновь избранного карфагенского епископа Цецилиана, в том, что он рукоположен епископом, который во время гонений выдал рукописи Священного Писания. Таким образом, они считали его рукоположение и избрание недействительным и избрали другого епископа – Майорана, но через короткое время его преемником стал Данат из Казы, который и дал имя этому движению.

Когда Константин Великий сделался повелителем всей Империи, в том числе и Африки, он признал законность епископа Цецилиана, а донатистов не включил в списки тех, кому он пожаловал денежные подарки. Они обжаловали это решение и просили Константина назначить судей из Галлии, где не было гонений. Дважды, в Риме и Арле, собирались представительные соборы, которые признали рукоположение Цецилиана законным. Донатисты опять обратились к Императору, который, рассмотрев их дело в 316 г., принял решение против них, и поскольку они отказались подчиниться, приказал закрыть их церковь и изгнать их епископов. Так впервые начались гонения христиан христианами.

Донатисты считали себя “церковью мучеников” в противоположность ортодоксальной “церкви предателей”. Раскол невозможно было примирить ни строгостью, ни милостью, ни уступками. Августин много полемизировал с донатистами, вскрывая их заблуждение в своих трактатах, но это движение существовало вплоть до мусульманского завоевания Африки.

2.4.4.2. Мелетанский раскол

Этот раскол был аналогичен донатистскому. Он произошел в Египте из-за Мелетия, епископа Ликипольского, который не допускал отпадших во время гонения и кающихся в церковь.

Во время отсутствия Александрийского епископа Петра Мелетий сместил пресвитеров многих церквей, заменяя их мучениками и исповедниками, себя же он считал митрополитом Александрийским. Епископ Петр принял мученическую смерть в 311 году, но и это не остановило мелетан. Их дело обсуждалось на I Вселенском Соборе 325 г. Их осудили, но поступили с ними очень мягко. Сам Мелетий, хотя и заслуживал наказания, не был лишен сана. Мелетане существовали до V века.

2.5. Золотой век богословской мысли

IV и V века занимают особое место в истории христианского богословия. В это время трудилась целая плеяда мыслителей, оказавших решающее влияние на христианство. Большинство из них вошли в историю с именем “отцы церкви”, другие получили имя “ереснархов”, но и те и другие оказали сильнейшее влияние на историю Церкви.

Оба эти термина двусмысленны и условны. Они появились и утвердились с позиции ортодоксальной кафолической церкви, представляющей большую часть христианства, и с ее точки зрения хорошо отражают истину. “Отцы церкви” – это люди, богословски закрепившие учение официальной церкви, а “ереснархи” – люди богословски отвергающие его.

Иногда как ересиархи, так и отцы церкви учили не так, как учил Иисус Христос и Апостолы, а в некоторых случаях даже противоположно им. Но были случаи, когда ересиархи учили в соответствии с Евангелием, а отцы церкви ошибались, бывало и наоборот, но в любом случае все они были людьми искренними и преданными своей идее, способные богословствовать, искать пути выражения Истины и излагать их на бумаге. В их столкновении оттачивались богословские формулировки, вырабатывались термины и понятия, в которых Церковь могла раскрыть свою веру.

Неверно думать, что в этих спорах рождалась христианская Истина. Эта Истина уже давно содержалась в Писании и в сердцах истинных чад Божиих, просвещенных Духом Святым. Однако способ выражения этой Истины в философских категориях, уразумение этой Истины в словах необходимо было отработать. И эта работа достигла апогея в IV-V вв., и хотя потом на много веков она ослабела, но все же никогда не прекращалась, имея следующий пик в эпоху Реформации, и последующее развитие до сего дня. Рассматриваемый период часто называют патристическим периодом (от “патрос” — отец) или классическим веком христианской цивилизации.

Христианизация затронула не только политику, экономику и этику Империи, но и ее философию. Послеконстантиновская церковь овладела всем наследием греко-римского мира и обратила его на развитие христианского учения. Особенно это было характерно для восточной части Империи, где природная склонность к философствованию соединилась с глубоким религиозным интересом и греческой страстью к спорам. К сожалению, результаты споров часто зависели от политических настроений и редко проверялись Писанием, что сформировало исторические церкви такими, какими они есть сегодня.

Основу богословского развития патристического периода заложили учителя II и III вв., из которых наибольшее влияние имели Ориген - для Востока и Тертуллиан - для Запада. На Западе богословское лидерство, безусловно, принадлежало северо-африканской школе (Карфагену), на Востоке шла упорная борьба между Антиохийской и Александрийской школами.

2.5.1. Александрийская школа

Столица Египта Александрия была основана Александром Македонским в 331 г. до Р. Х. и стала колыбелью эллинизма — уникального культурного явления, в котором смешались семитская, египетская и греческая цивилизации. Здесь появилась Септуагинта, здесь жил Филон Александрийский, синтезировавший ветхозаветное учение с греческой религиозной философией и прививший вкус к использованию аллегории как основного метода толкования Священного Писания.

Христианские богословы этой школы восприняли аллегорический метод толкования Библии и были убеждены, что буквальное толкование “ниже божественного достоинства”. Такой подход часто приводил к натянутой экзегезе, не имеющей ничего общего с реальным смыслом Писания. Священный текст, особенно Ветхий Завет, был для них не историей еврейского народа, а как бы зашифрованной криптограммой, и часто богословы истолковывали мельчайшие детали библейского повествования, избавляясь от необходимости воспринимать приведенную историю всерьез, что делало повествование приемлемым для греческой аудитории. Именно это характерно для трудов великого Оригена, самого яркого представителя Александрийской школы.

2.5.1.1. Афанасий Александрийский (ок. 293-373 гг.)

Афанасий родился в Александрии в христианской семье и получил неплохое, но неполное образование. Особенно хорошо он знал Священное Писание. С юных лет он предавался строгому аскетизму. В 319 г. его посветили в дьяконы, и он стал личным секретарем епископа Александра Александрийского и в этом качестве присутствовал на I Вселенском Соборе в Никее.

Афанасий, епископ Александрийский приводит список книг, входящих в новозаветный канон. (мозаика в соборе св. Марка, Венеция).

После смерти епископа Александра, в 328 г. Афанасий был избран александрийским епископом и занимал эту кафедру до своей смерти в 373 г., хотя за это время он 5 раз был в изгнании. В 335 г. он был низложен Тирским собором и после смерти императора Константина ариане силой поставили в Александрии своего епископа – Григория, но благодаря поддержке папы римского Афанасий снова вернулся в Александрию.

Афанасий был не только одаренным человеком с практичным умом, но и обладал цельным характером борца, твердой, неукротимой волей, и не страшился препятствий. Он бесстрашно сражался за термин “единосущный” против тайных и явных ариан и, понимая их силу, предпочитал скрываться в периоды опасностей у монахов-пустынников. Еще в начале арианских споров (317-319 гг.) им были написаны два его самых замечательных сочинения: “Слово против язычников” и “Слово о воплощении Бога-Слова”, где по сути содержится все его богословие. Его главная мысль была в том, что Христос произошел из сущности Божества и является одно с Ним. “В Сыне мы имеем Отца, – говорил он, – кто знает Сына, тот знает Отца.” Его главный труд был в том, чтобы утвердить понятие об Иисусе Христе как равному Богу и

достопоклоняемому наравне с Отцом. Это и вдохновляло его на борьбу с арианами, хотя он не умел и не пытался объяснить значение термина “единосущность”, а как раз в понимании этого термина и были различия у разных философских школ того времени.

Афанасием были написаны также и другие произведения, из которых особо следует выделить “Житие св. Антония” – первый образец средневековой агиографической литературы. В этом трактате Афанасий оправдывает монашество и старается придать ему самую привлекательную форму, часто при этом идеализируя Антония.

2.5.1.2. Великие каппадокийцы. Василий Великий (ок. 329-379 гг.); Григорий Нисский (ок. 335 - ок. 394 гг.); Григорий Богослов (Назианзин) (ок. 330 - 390 гг.)

Главный смысл труда трех богословов, вошедших в историю как отцы-каппадокийцы, был в том, чтобы устранить конфликт между христианской верой и греческим миропониманием. Христианизация философии требовала объяснения евангельских понятий в терминологии эллинской мудрости. Более же практическое направление их работы было в том, чтобы в борьбе с арианством объяснить термин “единосущность” и утвердить ортодоксию, закончив философскую обработку догмата о Троице.

Старший из каппадокийцев – Василий Великий родился ок. 329 г. в Кессарии Каппадокийской (совр. Турция) в зажиточной аристократической семье юриста. У него было два младших брата, ставших впоследствии епископами. Один из них – Григорий (род. ок. 335 г.) вошел в историю с именем Григорий Нисский. Братья получили очень хорошее образование и воспитание в благочестивой христианской семье.

В возрасте 18 лет Василий отправился в Константинополь, где он учился у знаменитого софиста Ливания, а потом он переехал в Афины, где еще существовала старая афинская Академия, основанная Платоном. Там Василий подружился с будущим епископом Григорием Богословом и познакомился с будущим императором Юлианом – отступником, который тоже был студентом Академии. Только в возрасте 25 лет, несмотря на то, что его родители были христиане, а сестра была прославлена как строгая монахиня — Макриана, — Василий принял водное крещение и сразу после этого увлекся монашеской жизнью в ее крайних проявлениях.

Его брат Григорий Нисский получил образование в родной Кессарии, где вначале готовился к юридической карьере, а потом обнаружил необычайную склонность к философии. Известно, что он был женат.

Григорий Богослов родился ок. 330 г. недалеко от города Назианза в Каппадокии, от которого он и получил свое прозвище. Его отец был епископом Назианзским. Учился Григорий в Кессарии Каппадокийской, а потом в Кесарии Палестинской в школе, основанной Оригеном, а потом продолжил обучение в Афинах, где и встретился с Василием.

После возвращения из Афин он также принял водное крещение и предался аскетизму. Вместе с Василием они пытались создать полумонашескую “аристократическую” христианскую общину в имени отца Василия. Они сообща молились, читали философскую и богословскую литературу и особенно увлекались Оригеном.

В 364 г. Василий был рукоположен в пресвитеры епископом Евсевием Кессарийским, а в 370 г. избран архиепископом Кессарии Каппадокийской. В это время он становится очень популярным в народе и в церковных кругах благодаря своей жизни и проповеди, в это же время он начинает борьбу с арианами, несмотря на покровительство их императором Валентом. Чтобы противостоять арианам, он назначает епископами по всей Каппадокии своих друзей и братьев, в том числе Григория Богослова и Григория Нисского.

Василию пришлось отстаивать понятие единосущность как от нападения ариан, так от нападения староникейцев, признававших единосущие без трех ипостасей. Он умер в возрасте 49 лет, оставив не только богословские труды (“Против Евномия”, который был крайним арианом; “О Духе Святом”, где доказывается божественная природа Духа Святого; “На Шестоднев” – проповеди на 1 гл. Бытия и др. работы), но и “Монашеские правила”, где Василий пытается не только оправдать, но и правильно организовать монашескую жизнь.

Григорий Богослов после своего рукоположения в епископы, будучи утонченным интеллектуалом, но человеком увлекающимся и несколько непоследовательным в поступках, вскоре переехал из Кападокии в Константинополь. Там преобладали арианские епископы, но все же сохранилась одна ортодоксальная община, в которой Григорий сделался пастором. Именно здесь он произнес свои знаменитые “Пять слов о богословии”, где излагает учение каппадокийцев о Троице.

После прихода к власти Феодосия I (Великого) Григорий был назначен константинопольским архиепископом и начал бурную деятельность по подготовке II Вселенского Собора. Он приложил много усилий по умиротворению враждебности на II Вселенском Соборе, но, в конце концов, сам был обвинен в незаконном захвате константинопольской кафедры. Исполненный отвращения, он обиженно отказался от епископства и, покинув Собор, уехал на родину, в Каппадокию, где и умер в 390 г.

До нас дошли немногие, но очень глубокие и впечатляющие произведения Григория Богослова. Среди них знаменитые 5 проповедей “О богословии”, которые и принесли ему репутацию и прозвище Богослова, поэтические произведения, в том числе его стихотворения, автобиография и письма. Но влияние его немногочисленных произведений так велико, что Фома Аквинский выразился так:

“У любого отца церкви можно найти какую-нибудь ересь, у Григория Богослова — нет ни одной”.

Младший брат Василия - Григорий был назначен епископом г. Ниссы в 371 г., чтобы укрепить ортодоксию в этой области. Василий считал своего брата неспособным и неопытным в церковных делах, но и Григорий критически относился к своему старшему брату, упрекая его в гордости и самопревозношении. Однако после рукоположения Григорий проявил большую активность, целеустремленность и верность своему брату. Несмотря на гонения, он много сделал для практического утверждения ортодоксии. Он продолжил также литературные труды брата и дописал его книги “Против Евномия” и “Шестоднев”, а также сыграл важнейшую роль на II Вселенском Соборе после того как Григорий Богослов покинул его.

Постепенно Григорий Нисский стал ведущей личностью в церковных делах Востока и начал играть роль придворного богослова при Феодосии I. Умер Григорий ок. 394 г. окруженный уважением современников.

Он был чрезвычайно плодовитым писателем. Среди его книг было много догматических произведений (“против Аполлинария”, “Большой катехизис” и др.); аскетические произведения (“О девстве” - защищающее девство как высший путь христианской жизни, хотя оно было написано сразу после его женитьбы и др.); экзегетические сочинения (“О сотворении человека”, “О жизни Моисея” и др.); много писем, проповедей и т. д.

Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский — творцы новоникейской ортодоксии. Григорий Богослов дал ей ясное и совершенное выражение, Василий Великий победоносно ввел ее в церковную практику, а Григорий Нисский дал ей государственное завершение и научно-богословское обоснование.

2.5.1.3. Кирилл Александрийский (? - 444 г.)

Точная дата рождения Кирилла неизвестна, но вся его жизнь была посвящена церковной карьере. Возможно, с раннего детства он готовился к сану архиепископа александрийского, ибо в египетской церкви сложилась неведомая раннему христианству традиция семейственности в избрании архиереев. Епископство регулярно передавалось от дяди к племяннику: Афанасий передал епископство своему племяннику Петру; Петр — своему племяннику Феофилу; Феофил должен был передать епископство племяннику Кириллу, который был дядей следующего епископа

— Диоскора. В некотором смысле это обеспечивало единство этой церкви и ее постоянную конфронтацию с другими древними кафедрами.

Свою бурную карьеру Кирилл начал дьяконом при Феофиле и участвовал в соборе "Под дубом", осудившем Иоанна Златоуста. Будучи рукоположенным в 412 г. на епископа александрийского, Кирилл возглавил в Египте борьбу не только против ересей, но и против всякого рода инакомыслий, языческой философии и иудейства.

Его цель была в том, чтобы создать в этой области единое монолитное ортодоксальное общество, и он применял для этого все средства манипуляции массовым сознанием, даже те, которые открыты наукой только теперь. Его боевой силой были монахи, толпами приходившие из пустыни по его первому зову и не имевшие ни малейшего представления о какой-либо терпимости к иным взглядам.

Так, с его ведома и молчаливого согласия чернь растерзала буквально на куски знаменитого языческого философа - женщину Ипатию. Он начал борьбу с Несторием, и нечистыми интригами, ложью и подкупом сановников архиерейскими дарами, так называемыми "Благословениями" в поражающих воображения размерах, добился его низложения.

Несмотря на резкость, пристрастность, властолюбие и неустойчивость в формулировках и развитии мысли, Кирилл оставил многочисленные сочинения. Это "Комментарии на 12 малых пророков" "Комментарии на Исаию" и др.; собрание богословских трактатов о Троице — "Тезаврос" (сокровищница), где он повторяет формулировки Афанасия, хотя и с некоторым перекосом, также многочисленные полемические сочинения.

Однако, несмотря на большой вклад в развитие богословской мысли, на совести Кирилла ответственность за богословское обоснование одной из самых больших древних ересей, непрекращающихся до сих пор — монофизитства. Конечно, он не хотел этого, но его 12 анафематизмов против Нестория легли в основу монофизитского второефесского собора.

2.5.2. Антиохийская школа

Антиохийская школа развивалась в Сирии, где находился другой крупнейший центр эллинистического мира. Здесь были иные, чем в Александрии традиции и религиозные навыки. Здесь гораздо сильнее чувствовалось влияние иудейской экзегезы.

Как известно, Антиохия дала первый толчок эллинистическому христианству. Именно здесь последователи Христа впервые стали называться христианами. Это была страна героической борьбы и аскезы, где не раз проходили волны гонений и были явлены чудеса христианского мужества. Быть может, поэтому здесь, как нигде более, ревностно отстаивалась полная реальная человеческая природа Христа, явившего пример силы, побеждающей плоть.

Толкование Писания здесь строилось на буквальной интерпретации и доверии тексту, а также на скрупулезном изучении контекста и языка оригинала. Священные истории воспринимались как реальные факты из жизни народа Божьего, а не как символы. В Антиохии преобладало влияние Аристотеля, смешанное с семитским реализмом, в то время как в Александрии философская традиция восходила к Платону и эллинистическому идеализму.

Крупнейшим представителем антиохийской школы периода гонений был Лукиан. Он был видным ученым-экзегетом, откорректировавшим греческий текст Септуагинты (перевода Семидесяти) по еврейскому оригиналу. Умер Лукиан мучеником и причислен к лику святых, хотя именно его считают отцом арианства.

2.5.2.1. Евсевий Кесарийский (ок. 265 - ок. 339 г.)

Евсевий Кесарийский (не путайте с Евсевием Никомидийским) является одной из наиболее известных личностей этого периода.

Евсевий родился в Палестине в первой половине 60-х годов III столетия и был образованнейшим человеком своего времени: ученым, исследователем, богословом. Он знал, казалось, все: общую и библейскую историю, философию, географию, летоисчисление. Когда понадобилось разобраться в вопросе празднования Пасхи — он пришел на помощь, когда в центре внимания христианской общественности появилась Святая Земля, то Евсевий, знавший древнюю Палестину, объяснял имена, названия местности и народов, восстанавливал древнее расположение Иерусалима. Он был мастером торжественных речей, к нему же обращался Император, если нужна была безошибочная копия библейского текста. Евсевий прочитал все доступные ему сочинения, многие из которых известны только благодаря его трудам.

Учился Евсевий в Кесарии у Памфилия, который приехал туда из Александрии, организовав одну из крупнейших христианских библиотек того времени. В царствование Диоклетиана Евсевий путешествовал в Египет и даже находился там в тюрьме как христианин. В 313-314 гг. он был избран епископом Кесарии, а в 325 г. сыграл ведущую роль на I Вселенском Соборе, предложив как примирительный древний Кесарийский символ веры, употребляемый при крещении, который и стал основой Никейского вероисповедания. Однако Евсевий был не совсем доволен введением в эту формулу слова “единосущный”, которое так никогда и не утвердилось в его сознании. Умер он вскоре после смерти Константина, на смерть которого успел составить хвалебный панегирик.

Его главная работа “Церковная история” охватывает события от апостольских времен до 324 г. При ее написании Евсевий имел доступ ко многим первичным документам и делал анализ их на уровне не намного ниже уровня современных научно-исторических исследований. Также он явился автором “Летописи” — всеобщей истории от Авраама до своего времени. Его историческое повествование продолжали Сократ Схоластик и Созомен Саламанский. Евсевий был также влиятельным богословом. Он написал “Приготовление Евангелия” и “Демонстрация Евангелия” — апологетические работы, толкование на кн. Исаия, Псалтирь и др. Его богословие отличается умеренностью, выдержанностью и поиском компромисса между крайностями Антиохийской и Александрийской школ.

2.5.2.2. Иоанн-Златауст (ок. 347-407 гг.)

Иоанн-Златауст приобрел особую известность благодаря личностным качествам и ораторскому искусству. Подробности его жизни известны по его биографии, составленной Палладием Эллинопольским.

Иоанн родился в знатной и хорошо обеспеченной семье. Его мать христианка Анфуза целиком посвятила себя воспитанию сына. В возрасте 20-23 лет он принял крещение и был на воспитании у софиста Ливания, друга императора Юлиана. Ливаний дал ему хорошие знания греческой классики и риторики, хотя сам был чужд христианству. Богословие и экзегетику Иоанн изучал у Федора Мопсуэтского и Диодора Тарского в Антиохии. После смерти матери в 374 г. он стал отшельником, но из-за ухудшившегося состояния здоровья вынужден был вернуться в Антиохию, где его вскоре рукоположили в дьяконы, а позже, в 386 г., в пресвитеры.

С этого времени вплоть до его избрания патриархом константинопольским в 398 г. Иоанн произнес свои лучшие проповеди на Евангелие от Матфея и от Иоанна и на послания ап. Павла, а также знаменитую серию проповедей “О статуях” и др. Его

проповеди были экзегетичны и практичны одновременно. Ему нравилось грамматическое понимание Писания, и его обращение к слушателям были глубоко социальны. Практически все литературные труды, оставшиеся после него, - это стенограммы его проповедей. Проповедническая деятельность принесла ему прозвище "Златоуст". Показательно, что у Иоанна, как у истинного представителя антиохийского богословия, никогда не появляется слово "Богородица" (литургия, носящая его имя, как известно, появилась позже).

Слава его была так велика, что когда император Аркадий захотел перевести его в столицу, то антиохийцы не допустили этого, и он был увезен обманом. В 398 г. он был посвящен в епископы и начал наводить порядок в Константинополе, что создало ему много недоброжелателей. Обличением роскоши и аморальности он восстановил против себя придворных дам и особенно царицу Евдоксию. Вскоре из-за зависти александрийского епископа Феофила и его дипломатических интриг, состоялся собор епископов, который вошел в историю как "собор под дубом" (по названию императорской виллы в окрестностях Константинополя), который осудил Златоуста и отправил его в изгнание в город Кукуз в Армении, а позже, в Пициус (Пицунда), по дороге куда Иоанн умер в 407 г.

Иоанн жил простой аскетической жизнью, был склонен к мистицизму. Он не обладал дипломатичностью и чувством такта, хотя был благороден и добродушен. Внешний вид его был не очень располагающим - низкий ростом, истощенный, с морщинистым лбом, лысой головой и пронизывающими глазами. Популярность его была настолько велика, что, несмотря на протесты, его имя было восстановлено в диптихах, а в 438 г. его мощи были перевезены в столицу - Константинополь.

2.5.2.3. Феодор Мопсуэтский (ок. 350-428 гг.) и Диодор Тарский (? - 394 гг.)

Диодор и Феодор - талантливые и яркие представители Антиохийской школы, заложившие ее основы.

Феодор родился в Антиохии и занимал в течение 36 лет Мопсуэтскую кафедру. Он по праву считается самым способным богословом Антиохии, будучи трезвым философом, строгим аскетом и убежденным никейцем.

Он родился в состоятельной и знатной семье и около 10 лет изучал богословие у Диодора из Тарса. В 383 г. он был рукоположен в пресвитеры в Антиохии, а в 392 г. - в епископы в г. Мопсуэта (Киликия). Феодор не соглашался с аллегорической системой толкования, пришедшей из Александрии, и настаивал на необходимости тщательного изучения грамматики и исторического контекста. Он написал знаменитые толкования посланий к Ефесянам и к Фесолоникийцам.

Феодор и его учитель Диодор впервые ввели систему толкования с использованием истории, критики и филологии, ибо до этого времени знали только или аллегорическое или буквальное понимание текста Писания. Поэтому Феодор и Диодор могут считаться предтечами современной герменевтики. Однако, одним из недостатков их подхода был излишний критицизм текста. Например, их противники указывали, что Феодор находил недостатки в тексте кн. Иова, автор которой подражает красноречию языческих трагиков и приписывает патриарху Иову языческое понимание действительности.

В течение почти 50 лет Феодор поддерживал дело церкви в споре с ее врагами и еретиками, и за время его жизни он считался вполне ортодоксальным богословом. Но после его смерти некоторые стали изображать его отцом несторианства и пелагианства, и его память сделалась предметом бурных дискуссий.

Не меньший вклад в историю богословия внес Диодор Тарский. До своего поставления епископом в г. Тарсе Диодор жил в Антиохии и пользовался там большим

уважением. Он также происходил из знатной семьи и был ученым, воспитанным на аристотелевой философии. Его полемика была направлена как против ариан и Аполлинария, так и против язычников.

Среди соблазнов большого города он умел вести самую строгую аскетическую жизнь, и его худоба делала его похожим на скелет, хотя он прожил долгую и плодотворную жизнь, оставив после себя учение о полном совершенном человеческом естестве Христа, хотя он и не сумел найти выражения для соотношения Его человеческого и божественного естества.

Вследствие возведенных на этих богословов обвинений в "несторианском лжеучении" почти все их сочинения были уничтожены.

2.5.3. Богословы Западной церкви

В отличие от восточных епархий, увлеченных рассуждениями о Троице, западные церкви в этот период больше волновали практические вопросы – критика языческих философов, апологетика, перевод Священного Писания, проблемы сотериологии и организации церковной жизни.

2.5.3.1. Амвросий Медиоламский (ок. 337-397 гг.)

Амвросий родился в знатной христианской семье. Его отец был префектом Галлии, и мальчик получил блестящее образование юриста, позволившее ему сделать политическую карьеру и уже в молодые годы стать губернатором почти всей северной Италии со столицей в Медиоламе (Милан), который в то время практически был столицей западной Империи.

После смерти арианского епископа Аксентия в 374 г. долгое время шли споры между враждующими группировками, и когда Амвросий вошел в церковь, чтобы успокоить собравшихся, раздался крик (по преданию какого-то ребенка): "Амвросий – епископ!" Так Амвросий, будучи не крещенным и не членом церкви, был избран в епископы, а через 8 дней рукоположен.

Сам Амвросий воспринял это решение как призыв Божий и, раздав свое имущество нищим, стал усердно изучать богословие. Вскоре он стал самым популярным и знаменитым проповедником Италии и, обладая административными знаниями и врожденным талантом, сделался ведущим церковным деятелем Запада.

В понимании роли церкви Амвросий полностью отличался от своих восточных коллег – знаменитых каппадокийцев, которых он знал и высоко ценил в богословском отношении, цитируя даже их проповеди. В отличие от них Амвросий считал, что Император должен полностью подчиняться Церкви, то есть он твердо стоял на позициях папацезаризма, развитого впоследствии римскими папами.

Глубоко преданный никейской вере, он отказался передать одну из церквей Милана арианам, хотя этого требовал Император. В ответном письме он писал:

"Не воображай, государь, что ты имеешь какое-нибудь императорское право и над божественными предметами."

Его величайшая победа состоялась в 390 г., когда Феодосий I по случаю бунта в Фессалонике истребил там много граждан, и Амвросий, узнав об этом, убедил Императора принести публичное раскаяние и Феодосий подчинился этому.

Амвросий написал несколько богословских произведений, однако и в них он выступает больше как практик. Ему принадлежат книги: "О таинствах", "О девстве", "Шестоднев" и др., в которых он уделяет больше внимания этическим вопросам, чем богословским.

2.5.3.2. Блаженный Иероним (ок. 345 - ок. 420 гг.)

Блаженный Иероним родился в г. Стридоне, на границе Далмации и Паннонии, ок. 345 г. в богатой христианской семье. Юношей он приехал учиться в Рим, где вел очень вольный образ жизни, но именно там он обратился ко Христу и принял крещение в 360 г. После многих лет странствований он почувствовал сильное влечение к отшельничеству и вместе со своим другом Руфином стал монахом, практикуя крайний аскетизм.

В течение 10 лет они жили с сирийскими монахами, учась у Аполлинария Лаодикийского. За это время Иероним усовершенствовал свой греческий язык и выучил древнееврейский и коптский языки. С 382 г. он стал секретарем папы римского — Дамаса, который предложил ему сделать новый перевод Библии. Ему помогали в этом знатные вдовицы, Маркелла, Фобiana и Паула. Их перевод Псалтири до сих пор используется для литургических целей в католической церкви.

В 386 г. Иероним переехал в Палестину, в Вифлеем в сопровождении вдов и дев, которых он разместил в окружающих монастырях, и там он провел монашескую жизнь примерно 35 лет.

В Палестине Иероним, который никогда не вступал в богословские споры, предпочитал усердную работу в своей келье, все-таки был вовлечен в спор по поводу учения Оригена. Из-за этого он поссорился с Руфином и другими друзьями.

Иероним был необыкновенно трудолюбивым человеком, хотя имел очень резкий язык и вздорный характер. Главный труд его жизни - перевод Библии на латинский язык — Вульгата, который до недавнего времени был единственным официальным переводом Западной церкви. Перевод делался с древнееврейского текста с учетом греческого, который издал Ориген - Гекзаплы.

Творчество Иеронима достаточно велико. Это книги об аскезе (напр., “О знаменитых мужах”) исторические и апологетические работы, обширная переписка. Он не любил философствовать, несмотря на высшее образование своего времени, но много внимания уделял практическим вопросам. Например, он резко выступал против разделения на епископов и пресвитеров, ссылаясь на Писание и опыт ранней церкви. Он считал, что они равны между собой в отношении посвящения и отличаются только по выполняемым функциям.

Иероним оказал очень сильное влияние на развитие Западной церкви, хотя почти всю свою жизнь прожил на Востоке.

2.5.3.3. Блаженный Августин (354-430 гг.)

Блаженный Августин по праву считается самым знаменитым отцом Западной церкви. Благодаря ему сформировались типичные черты средневекового католицизма, а также именно он стал духовным праотцем Реформации.

Августин родился в 354 г. в г. Тагасте (Северная Африка) в семье римского чиновника-язычника. Его мать Моника была глубоко верующей христианкой. Он получил хорошее образование в Карфагене, где все обучение велось по-латыни, поэтому греческий язык он так практически и не выучил. Там же он стал приверженцем манихейского учения, в котором оставался ок. 10 лет.

В 383 г. он переехал в Рим, а потом в Милан, где в это время трудился Амвросий. Его проповеди потрясли Августина, и вскоре после напряженной духовной борьбы он стал христианином. После нескольких семейных потрясений Августин вернулся в Африку и хотел основать там монастырь, но в 391 г. был почти насильно рукоположен в пресвитеры, а через 4 года был избран епископом г. Гиппона. Это служение он нес 35 лет до самой смерти, которая случилась во время осады Гиппона

вандалами. За это время он основал первый монастырь в этой части Африки, который сделался учебным центром, написал ок. 100 книг и трактатов, 200 посланий, много труда вложил в созидание церковного единства.

Самая известная из его работ "Исповедь" стала образцом здравого мистического благочестия. Во многих своих работах он выступал против манихейства и донатизма, широко распространенных в Северной Африке. Эта полемика привела его к тщательному рассмотрению природы и власти Церкви, при этом его главная идея была в отождествлении невидимой вселенской Церкви с внешней, государственной церковью. Особенно это видно в его величайшем сочинении "О граде Божьем", где содержится также интересный взгляд на философию истории.

Самый знаменитый спор, в котором участвовал Августин, — дискуссия с Пелагием и его учеником Юлианом Екланским. Августин написал ряд сочинений "Против Пелагия", подчеркивая понятие непреодолимой благодати Божией.

Многие историки считают, что Августин по моральным и богословским качествам не имел себе равных от Ап. Павла до Лютера.

2.5.4. Осужденные мыслители

2.5.4.1. Несторий (? - ок. 450 г.)

По преданию, предки Нестория переселились в Самасаду Сирийскую из Персии язычниками и там обратились в христианство.

Несторий родился в конце IV столетия, учился в Германикии (совр. Турция) и даже в Афинах. Позже, уже в Антиохии он продолжил обучение у Феодора Мопсуэтского. Говорят, что Несторий был настолько яркой, деятельной личностью, что Феодор, напутствуя Нестория по случаю вызова в Константинополь, требовал от него сдержанности и умеренности, ибо он говорил: "Никогда еще женщина не рождала столь ревностного сына."

Несторий, будучи пресвитером в Антиохии и иегуменом монастыря св. Еврепия, отличался строгостью жизни и был отличным проповедником. Феодосий II решил повторить историю избрания Иоанна Златоуста и пригласил на вакантную должность константинопольского архиепископа (патриарха) антиохийского пресвитера Нестория. Народ восторженно приветствовал выбор Императора. И действительно, по замечанию даже не расположенного к нему историка Сократа, Несторий был с хорошим голосом и отличным даром слова. У него было суровое лицо со светлыми и глубокими глазами, величественная осанка, благородство и высокая нравственность. Однако неумеренная ревность искреннего провинциала, приехавшего в столицу, скоро породила ему, как и Иоанну Златоусту, множество врагов. Несторий начал активную борьбу с еретиками и даже представить себе не мог, что его самого сделают еретиком.

Причиной гонений на него стало его желание вернуть первохристианское (и по сути евангельское) употребление имени "Дева Мария", которую к этому времени стали называть "Богородица". Такое наименование, идущее от Александра Александрийского, Григория Богослова и других, было очень привычным для языческого мышления государственного христианства, т. к. языческая логика требует существование женского божества наряду с мужским.

Как уже указывалось, Александрийскому архиепископу Кириллу удалось хитростью осудить Нестория на III Вселенском Соборе, а позже он был сослан в свой монастырь в Антиохию, а потом - в Верхний Египет, где и скончался ок. 450 г. После Нестория, к сожалению, не осталось почти никаких работ, т. к. по приказу Феодосия II

все его работы сжигались. Однако, найденная в начале XX в. в библиотеке несторианского патриарха в Турции книга Гераклида Дамасского на сирийском языке признана сегодня как подлинный труд Нестория, писавшего под этим псевдонимом в Египетской ссылке.

2.5.4.2. Арий (320-336 гг.)

Арий, очевидно, родом ливиец, получил образование в Антиохийской школе у знаменитого мученика – Лукиана. В Александрии он появился во времена гонения императора Галерия и благодаря своей ревности и преданности христианству скоро стал уважаемым пресвитером одной из городских церквей Александрии. По некоторым источникам, в 311 г. (или 313 г.) он был одним из кандидатов на епископскую кафедру в Александрии, но великодушно отказался от нее в пользу Александра.

Арий был немолод и пользовался хорошей репутацией как образованный, способный и благочестивый проповедник. Внешне он был высокий, аскетического вида, серьезный, приятный в общении, с мятушейся поэтической душой. Он был кумиром своих прихожан, особенно дьяконисс и девственниц, представляющих сильную и многочисленную организацию, а также пользовался поддержкой многих епископов.

Арий учил, что Божество не только “нетварно”, но и “нерожденно”. Это была оригеновская идея единого Бога, абсолютно чуждого творению. Естественно, что Арий был против всякого единосутия, ибо у Творца не может быть никакого единосутия с кем бы то ни было. Из этого следовало, что Сын является творением (хотя и высшим) и “было время, когда Его не было”.

Это учение было осуждено на I Вселенском Соборе в г. Никее в 325 г., сам Арий был отправлен в ссылку, но, как известно, арианство распространилось очень широко, и вскоре император Константин стал поддерживать ариан. Арию разрешено было вернуться в Александрию, однако, он был уже глубоким стариком, не перенесшим волнения, и скоропостижно скончался ранее, чем совершился акт его введения в церковь.

Арианство не умерло со смертью Ария. Наоборот, оно расширялось и возвращалось в Империю с окраин через варваров и гонимых епископов. Возможно, из-за того, что власти предприняли строгие меры к тому, чтобы устранить арианство, оно расширилось настолько, что привело к ужасным и братоубийственным войнам, разделившим весь христианский мир по крайней мере на 100 лет.

2.5.4.3. Пелагий (ок. 360 - ок. 420 гг.)

Пелагий был британец, вероятно из Истландии. Он был монах, но не принадлежал к определенной монашеской общине, а был аскет-одиночка. В конце IV в. он поселился в Риме, где сдружился с Павлином, Целестием и др. аскетами, славящихся своей посвященностью Богу. Его негодование вызывало господствующее в Риме извинение беспечности и небрежности в религиозно-нравственной жизни христиан тем, что это есть немощь человеческой природы, не зависящая от человеческой воли.

После разграбления Рима Алларихом Пелагий с Целестием отправились в Африку, а позже Пелагий поселился на Востоке, в Святой Земле, ожидая, что здесь он найдет больше единомышленников, но вскоре между ним и бл. Иеронимом возникли серьезные разногласия, и в 415 г. Пелагий был обвинен в ереси, но был оправдан епископским собором в Иерусалиме, а позже - другим собором, собранным кесарийским митрополитом в Лидде (Диасполе). После этого его неоднократно то осуждали, то оправдывали папы римские и поместные соборы, и только после

вмешательства гражданских властей, по просьбе африканских епископов во главе с Августином, начались серьезные гонения на пелагианство.

Сам Пелагий после 418 г. исчезает из поля зрения историков, и, так как он был в преклонных летах, то, вероятно, умер ок. 420 г. Он нигде не пропагандировал свои взгляды публично, но его друзья Целестий, Юлиан и др. действовали более решительно, настаивая на свободе человеческой воли и ответственности человека за свои поступки. При этом под свободой воли Пелагий понимал абсолютную возможность выбора между добром и злом, а его противник — бл. Августин учил, что истинная свобода есть любовь к добру, а не способность выбора добра или зла, ибо в таком случае Бог не свободен, т. к. Он не может выбрать зло в силу Своей природы. Однако пелагиане никогда не основывали собственных общин и не шли на раскол церкви.

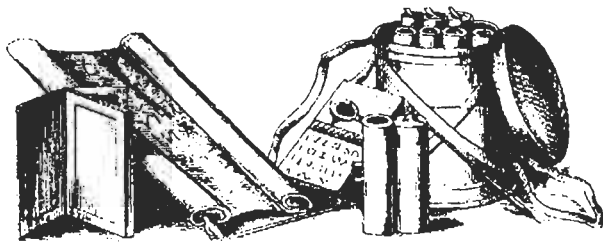
Его книги как еретические были уничтожены, но некоторые случайно сохранились, включенные по ошибке в сочинения его врага — бл. Иеронима ("Толкование посл. Павла"; "Письмо-наставление Димитрии").

2.6. Формирование канона Священного Писания

Одним из наибольших достижений IV-V вв. явилось завершение процесса канонизации Священного Писания Нового Завета. Некоторые полагают, что канон был выработан на церковных Соборах, однако это совершенно не соответствует истине. Ни один из Вселенских Соборов не рассматривал вопроса канонизации новозаветных книг. На них шла отработка и закрепление веры церковной иерархии, иногда довольно далеко ушедшей от Истины. Но параллельно с этим шел процесс утверждения истинной системы критериев, эталонов на которые должна ориентироваться Церковь Христова.

В видимой части исторического процесса скрещивались шпаги взаимных обид, подозрений, обвинений — происходила церковно-политическая борьба. Например: со II Вселенского Собора ушел оскорбленный Григорий Богослов, III Вселенский Собор низложил, даже не выслушав, патриарха константинопольского Нестория, а Второефесский собор вошел в историю с названием "разбойничий". В этой борьбе отрабатывалось Священное Предание — т. е. вероучение исторических церквей. Но это внешние одежды Церкви, а при этом негласно, под контролем Главы Церкви — Христа и Духа Святого заканчивалось формирование канона.

Как известно, канон начал формироваться очень рано, в начале II столетия и состоял из книг, которые почитались в поместных церквях как богодухновенные наряду с книгами Ветхого Завета. Первоначально это были послания Павла и Евангелия. При этом в разных церквях количество и состав почитаемых книг был различен. Но в борьбе с

ересь (Маркион и др.), а также ввиду гонений, во время которых чиновники требовали выдачи Священных книг, вопрос богодухновенности каждой книги становился все более острым. Люди не намерены были отдавать свою жизнь за книги, в надежности которых они не были уверены.

История не оставила ни одного описания того, как собирался канон, однако по косвенным указаниям и намекам (напр. "Фрагмент Муратори") видно, что это был долгий и естественный процесс. Более 20 книг канона никогда не вызывали сомнения

у церквей. Дольше других шло принятие в канон соборных посланий Петра, Иакова, некоторых посланий Иоанна, послания к Евреям, Откровения. В то же время некоторые церкви довольно долгое время принимали как богодухновенные такие книги как “Пастырь” Ерма, “Евангелие к Евреям” и др. Признание богодухновенности и каноничности большей части книг Нового Завета можно найти уже у ранних отцов церкви (Иустин-философ, Климент Римский, Иринея Лионский и др.), но особенно важный вклад в формирование канона внесли Евсевий Кесарийский и Афанасий Великий.

Евсевий разделил христианскую литературу на три категории. Первая - “принято по согласию всех” т. е. бесспорные. В эту группу книг входили: Евангелия, Деяние, послания Ап. Павла (включая Послание к Евреям) 1-е Петра, 1-е Иоанна, Откровение Иоанна. Вторая категория включила в себя книги, которые, хотя и являлись спорными, однако были известны всем и приняты большинством (посл. Иакова, Иуды, 2-е Петра, 2-ое и 3-е Иоанна). Последнюю категорию Евсевий назвал: поддельные или подложные. Это были: “Деяния” Петра, “Пастырь” Ерма, “Откровение Петра”, “Дидахе” и др. Была еще одна группа книг, которые Евсевий называл “злыми” и “неблагочестивыми” – это евангелие от Фомы, Деяния Андрея и пр. Они считались выдумками еретиков.

Афанасий Александрийский, рассылая письма церквям по случаю празднования Пасхи, в одном из них (39-е письмо, 367 г.) приводит перечень новозаветных книг, в точности повторяющий современный. При этом он отделяет канонические книги от неканонических и от еретических. Однако никогда ни отдельные люди, ни императоры, ни Соборы не управляли процессом канонизации.

Некоторые поместные соборы выразили то, что уже было выработано в Церкви под действием Духа Святого. Например, Лаодикийский Собор 363 г. привел список канонических книг (60-й канон), Гиппонский Собор 393 г., и Карфагенский Собор 397 г. также подтвердили канон.

Церковь формировала канон, главным образом, на основе трех критериев:

- апостольское авторство (или авторство близкого сотрудника апостола);
- единодушное принятие всеми поместными церквями;
- ортодоксальность, духовная чистота текста.

Ясно, что в соответствии с этими критериями некоторые книги прошли более долгий путь прежде чем попали в канон, чем другие, но как бы суммируя этот процесс, “Винценский канон” (V в.) говорит, что канонические книги отражают “то, во что верили везде, все.”

Может показаться удивительным, что Церковь пришла к единому заключению о каноне, хотя на это понадобилось около пяти столетий и еще более удивительно, что, несмотря на постоянные догматические споры все ветви христианства, как бы они ни назывались, до сего дня признают канонические книги бесспорным авторитетом во всех вопросах веры и жизни. Все это можно объяснить только тем, что составлением канона руководил не человек, а Тот, Кто знает абсолютную Истину и есть сама Истина.

Таким образом, в эпоху богословских споров, но независимо от них Господь как всегда тихо и незаметно вручил людям Свое писанное Слово Божье.

2.7. Церковное устройство

Внутрицерковная жизнь IV-VI вв. характеризуется несколькими процессами: Во-первых, единая Империя, требующая единого богословия, не могла не требовать единого богослужения. То есть в этот период активно шел процесс стандартизации богослужebной жизни и закрепления ее форм в юридических решениях. Во-вторых, в этот период из-за появления в церкви большого числа невозрожденных людей, которым желали “помочь” адаптироваться в христианстве, окончательно закрепился языческий подход к церковной жизни, ростки которого можно было наблюдать еще в период гонений.

2.7.1. Клир и миряне

К моменту провозглашения христианства легальной религией разделение церкви на клир и мирян наблюдалось почти повсеместно. Последний громкий протест против этого прозвучал из уст Тертуллиана, который настаивал на евангельском всеобщем священстве. С IV века этот принцип был забыт на многие века.

Для избрания в клир в те времена от кандидата требовалась известная степень образования. Как правило, это была элементарная грамотность, хотя не все епископы умели писать. Кроме того, требовалась высокая нравственность, которая к V в. воспринималась как половой аскетизм. Особенно это было распространено на Западе, где уже с Эльвирского Собора (306 г.) предписывалось всем клирикам вести безбрачную жизнь. Хотя это требование было отклонено I Вселенским Собором, все же решения многих поместных соборов и декреты папы римского сделали его обязательным для западной части Империи.

На Востоке обязательный celibат не привился, многие епископы были женаты. Например, Григорий Богослов родился, когда его отец уже был епископом. Однако влияние Запада и тот факт, что в избрании епископов предпочтение отдавалось монашествующим, привело к тому, что к VI веку епископат стал неженатым, что было законодательно закреплено Юстинианом. Прямым результатом обязательного celibата стала нравственная испорченность клира. Законные связи стали подменяться незаконными. При этом нравственная жизнь клира в тех церквях, где допускался брак духовенства (например, Медиоланская), была значительно чище.

В этот период резко ограничивалось участие мирян в выборе служителей. Возможно, это было связано с большим количеством прихожан, с их низким духовным уровнем, с высокой активностью ариан и т. д. Лаодикийский Собор постановил: “Да не будет позволено соборищу народа избирать имеющего производиться в священство (13 канон), а позже Юстиниановские новеллы (123 и 137) указывают, что от имени мирян в выборе епископа должен принимать участие Император.

К IV в. твердо установилась трехступенчатая иерархия: епископ, управляющий церквями региона (иногда города), пресвитер, имеющий постоянное служение в одной церкви и дьякон, помощник пресвитера.

Основным элементом церковной структуры окончательно стал епископ, управляющий своим уделом — “парикией” или “епархией”, хотя в ранней церкви основным элементом структуры была поместная церковь (община, собирающаяся в одном помещении), которая управлялась пресвитерами или епископами.

В IV-V веках после избрания епископа, которое проводилось собранием епископов, живущих поблизости, совершалась хиротония (возложение рук). Пресвитеры и дьяконы, как правило, назначались епископом, который был

полновластный хозяин в своей епархии: без него не должно было приниматься ни одного решения в управлении церквами. С IV Вселенского Собора епископу стали также подчиняться монахи его епархии.

В связи с быстрым ростом церквей и большим количеством имущества, принадлежащего церкви, - земли, поместья и т. д. - потребовалось большее количество дополнительных церковных работников. Кроме уже появившихся ранее иподьяконов (младших дьяконов), протодьяконов или архидьяконов (старших дьяконов), протопресвитеров или архиепископов (протопоп т. е. старший пресвитер), в этом периоде стали появляться экононы (управляющие хозяйством), нотариусы — секретари и др. Все они назначались епископом и были в его полном распоряжении. Роль епископа как распорядителя всего имущества росла, и уважение к нему подчеркивалось постоянными почтительными титулами: “боголюбезнейший и святейший”.

Для попечения над женщинами, находящимися в церкви, епископы назначали дьяконисс, из которых одна была старшая. В некоторых местах они причислялись к клиру и рукополагались (как правило на Востоке), в других местах считались мирянами.

2.7.2. Структура церковного управления

Большие изменения в рассматриваемый период произошли в положении самих епископов и сфер их влияния. Структура церковного устройства совмещалась со структурой государственного устройства.

Римское государство делилось на 4 префектуры, которые, в свою очередь, делились на 12 диоцез или округов и на более чем 100 провинций. В каждом диоцезе был главный город (греч. – митрополия), епископ которого постепенно получил название архиепископа (митрополита), которому подчинялись провинциальные епископы. Над архиепископами стояли патриархи, так назывались предстоятели древнейших и знаменитейших церквей.

I Вселенский Собор (325 г.) предоставил преимущество власти митрополитам римскому, александрийскому и антиохийскому перед другими митрополитами, а митрополиту иерусалимскому предоставил преимущество чести без наделения церковной властью.

II Вселенский Собор (381 г.) предоставил также преимущество чести константинопольскому митрополиту, сделав его вторым после римского. IV Вселенский Собор (451 г.) окончательно утвердил границы патриархий, закрепив титул “патриарх”. Таким образом, к середине V в. в Империи образовалось 5 церковных объединений — патриархатов: Римский, Западный и 4 Восточных: Константинопольский, Антиохийский, Александрийский и Иерусалимский, но некоторые митрополии по разным причинам не входили в состав патриархатов, и их стали называть автокефальными церквами (например, кипрская, карфагенская и др.).

Архиепископы Римского и Александрийского патриарха предпочитали называться папами, в то время как остальные пользовались титулом патриарх. Итак, преимущество чести, или уважения к епископам главных городов, бывшее во времена гонений, превратилось в преимущество власти этих епископов во времена свободы.

2.7.3. Богослужения и обряды

Если в период гонений богослужения состояли из молитв, пений, чтения и разъяснения Писания и Вечери Господней, то уже с III в. под влиянием греческих мистерий в них стал подчеркиваться таинственный характер и стали вводиться многие действия и элементы, символически представляющие евангельскую истину для малограмотных мирян.

Воскресное служение становилось все более стандартизованным. Оно разделялось на две части: литургию оглашенных, где могли присутствовать все желающие, и литургию верных, где могли присутствовать только те, кто принял водное крещение. Однако к VI в. в связи с тем, что оглашенных практически не стало, это разделение исчезло, хотя литургический возглас “оглашенные, изыдите” напоминает о нем до сего дня.

Христианское крещение. Рельеф на саркофаге в Риме (III столетие).

Лев решил “облегчить” покаяние и постановил, что достаточно исповедовать свой грех Богу и поведать о нем только служителю тайно. Так публичное покаяние было заменено тайной исповедью. На Востоке это произошло даже ранее.

С V в. крещение детей стало всеобщей практикой. Большую роль в этом сыграла реакция на пелагианство, которое учило, что дети наследуют Царство Небесное даже без водного крещения. Распространение детокрещения изменило катехизаторскую практику. Обучение готовящихся к крещению уже не проводилось, но само крещение еще совершалось в определенные праздничные дни. После крещения совершалось миропомазание, введенное вместо возложения рук над крещенными.

В V в. постепенно стало вводиться особое священническое одеяние. Оно возникло из практики не носить в повседневной жизни одежду, употреблявшихся в богослужении. На Западе и на Востоке формирование облачения шло несколько различно и только к концу рассматриваемого периода начало развиваться довольно бурно, особенно под влиянием Ветхого Завета.

Подчеркивание таинственности, недоступности и мистичности Вечери Господней на Востоке привело к тому, что в V веке в церквях стал появляться занавес, отделяющий стол, который постепенно стал называться алтарь (т.е. жертвенник), где происходило приготовление хлеба и вина, от собрания прихожан. Позже занавес заменили стеной, закрывающей алтарь, на которую стали вешать иконы.

Кроме воскресных богослужений, стали появляться краткие ежедневные служения, которые постепенно сформировались в утреннее и вечернее богослужения.

Обычно служение начиналось с чтения Писания, которое к IV в. уже регламентировалось специальным указателем. В пении наряду с ветхозаветными псалмами стали употреблять другие гимны, утверждающие ортодоксию. Особенно это было актуально из-за борьбы с арианами. Интересный феномен произошел с проповедью. Хотя вторая половина IV в. и первая половина V в. — эпоха блестящих проповедников — Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Нестория, а на Западе — Амвросия, Августина, Льва Великого и др., но в подавляющем большинстве сел, небольших и даже крупных городов проповедь практически никогда не звучала. Служители читали Писание, пели, совершали Вечерю Господню и произносили молитвы, которые принимали все более канонизированную форму.

Серьезное нововведение было сделано папой римским Львом I в середине V в. в практике покаяния. До этого времени покаяние было публичным признанием своих грехов перед церковью.

Лев решил “облегчить” покаяние и постановил, что достаточно исповедовать свой грех Богу и поведать о нем только служителю тайно. Так публичное покаяние было заменено тайной исповедью. На Востоке это произошло даже ранее.

С V в. крещение детей стало всеобщей практикой. Большую роль в этом сыграла реакция на пелагианство, которое учило, что дети наследуют Царство Небесное даже без водного крещения. Распространение детокрещения изменило катехизаторскую практику. Обучение готовящихся к крещению уже не проводилось, но само крещение еще совершалось в определенные праздничные дни. После крещения совершалось миропомазание, введенное вместо возложения рук над крещенными.

В V в. постепенно стало вводиться особое священническое одеяние. Оно возникло из практики не носить в повседневной жизни одежду, употреблявшихся в богослужении. На Западе и на Востоке формирование облачения шло несколько различно и только к концу рассматриваемого периода начало развиваться довольно бурно, особенно под влиянием Ветхого Завета.

Подчеркивание таинственности, недоступности и мистичности Вечери Господней на Востоке привело к тому, что в V веке в церквях стал появляться занавес, отделяющий стол, который постепенно стал называться алтарь (т.е. жертвенник), где происходило приготовление хлеба и вина, от собрания прихожан. Позже занавес заменили стеной, закрывающей алтарь, на которую стали вешать иконы.

Кроме воскресных богослужений, стали появляться краткие ежедневные служения, которые постепенно сформировались в утреннее и вечернее богослужения.

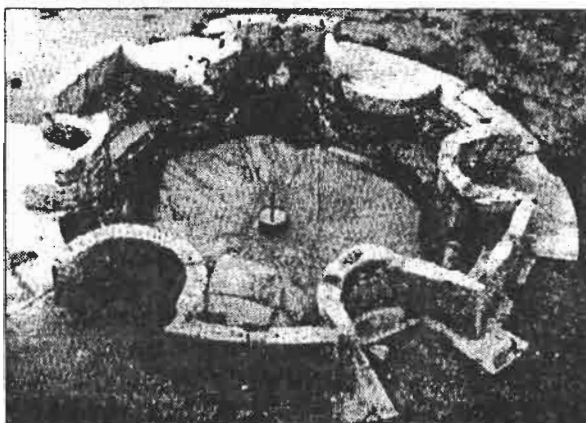
2.7.4. Праздники

Пасха, как и Пятидесятница, по-прежнему были самыми большими праздниками церковного календаря. Однако расхождение в дне празднования Пасхи все еще сохранялось, несмотря на постановление I Вселенского Собора праздновать Пасху в первое воскресенье после 14 Нисана. Проблема заключалась в том, что так называемое римское исчисление 14 Нисана не согласовывалось с Александрийским в перерасчете месяцев лунного календаря на солнечный, а также не было общего согласия в исходном пункте – дне весеннего равноденствия. После многолетних споров и поправок Рим принял систему Дионисия Малого, а Восток остался при старой системе исчисления.

К IV в. относятся достаточно достоверные данные, что перед Пасхой проводился 40-дневный пост, однако общая продолжительность его на Востоке и на Западе была различна, т.к. не все дни недели верующие постились. Таким образом, 40-дневный пост мог занимать в некоторых местах 2 месяца, а в других 3 месяца.

В IV в. получило всеобщее признание празднование Вознесения, но основным нововведением этого периода стало установление праздника Рождества и Богоявления. Впервые Рождество стали праздновать гностики в конце II в. на Западе. Для них рождение и богоявление (крещение Иисуса) означало одно и то же. В некоторых местах Рождество праздновали в конце марта, в других местах – в мае, но к середине IV в. на Западе твердо установилась новая дата – 25 декабря. Выбор этой даты определялся идеей о том, что мир был создан в день весеннего равноденствия, поэтому зачатие Девы Марии должно было произойти именно в этот день, следовательно, рождение Спасителя должно было произойти через 9 месяцев – 25 декабря. Но с большей вероятностью можно предполагать, что выбор этой даты определялся желанием привлечь язычников в церковь, не ломая их традиций. Поэтому великий языческий праздник – день Бога-Солнца (*sol invictus*), отмечающийся 25 декабря как победа света над тьмой и начало удлинения дня после зимнего солнцестояния, стал совмещаться с Рождеством.

На Востоке, очевидно, независимо от Рождества появился праздник Богоявления, который праздновался 6 января. Возможно, здесь также сказались александрийская языческая традиция отмечать в этот день водный праздник, а также рождение нового зона. Рождество на Востоке долгое время не праздновалось, но позже Восточная и Западная церкви переняли друг у друга эти праздники, и Рождество стали праздновать 25 декабря, а Крещение Господне – 6 января (соответственно 7 января и 19 января по Юлианскому календарю). Постепенно на Западе Богоявление стали праздновать как день поклонения волхвов, которые позже превратились в трех царей, как того требовала неумолимая логика папачезаризма. В этот же период стали появляться другие праздники – Сретение, Благовещение, Преображение, также праздник Креста Господня в честь того, что Еленой, матерью Константина, был найден в Иерусалиме крест, на котором, по преданию, был распят Иисус.

Батистерий св. Иоанна (V век) рядом с церковью Св. Софии (Фессалоники, Греция).

2.8. Благочестие и нравы

Главной особенностью этической жизни IV–VI вв. явилось интенсивное усреднение морально-нравственной жизни членов церкви и всего общества Империи. То есть активно происходил двухсторонний процесс: с одной стороны, церковь, широко распахнув двери для общества, вынуждена была резко снизить морально-нравственный стандарт к своим членам, но, с другой стороны, влияние христианской нравственности заставило общество (часто через государственные институты) очистить свою мораль, этику и нравственность.

2.8.1. Гуманизм и нравственность

Фактически, огонь любви и самопожертвования, так привлекавший язычников во время гонений, не погас, но он как и был у отдельных верующих, полностью посвятивших себя Господу в доконстантиновское время, так и горел одинокими очагами среди номинальных христиан государственной церкви. История сообщает об активной благотворительной деятельности церкви этого периода: часть церковного имущества шла на поддержку бедных, епископы обязывались давать пропитание и одяжание убогим и нуждающимся. Возникали совершенно не известные античному миру благотворительные организации: больницы, богадельни, сиротские дома, приюты и т.д.

Под влиянием церкви началось смягчение судебного процесса: были отменены наиболее бесчеловечные виды смертной казни, поощрялось освобождение рабов, подчеркивалось их равенство с хозяевами в отношении благодати Божией, а также настойчиво проводилась идея о ценности всякой человеческой жизни. Так, греховность самоубийства была бесспорной, велась борьба против аборт, выбрасывания и др. форм убийства детей. Под давлением церкви была ограничена власть, которая предоставлялась отцу в римском судопроизводстве. С IV в. детоубийство, совершенное на основе отцовской власти, каралось так же, как и обычное убийство.

В начале V в. были отменены кровавые гладиаторские игры и развратные театральные представления. Большие изменения стали происходить в отношении половой распущенности. Языческому мышлению трудно было прийти к осознанию чистоты брачных отношений, но с официальным запрещением языческих мистерий, сопровождавшихся оргиями и массовым развратом, а также с закрытием храмов, практикующих ритуальную проституцию, общество начало путь к очищению.

Так христианство производило осоляющее и освящающее воздействие, но акцент в методах воздействия делался не на возрождение окружающих людей, а на использование государственного аппарата путем запретов и поощрений.

В этом процессе была обратная сторона: требование святости перестало относиться ко всем членам церкви. Доказательством святости церкви с этого времени стала жизнь отдельных ее членов – мучеников, подвижников, аскетов и т.д., то есть тех, кого стали провозглашать святыми. Основная масса церкви жила по-старому, не меняя своего образа жизни при обращении. Часто не было отказа даже от грубых форм греха: пьянство, блуд, иногда убийство. К концу IV в. отлучение от церкви стали практиковать только в случае ереси, а не за нехристианское поведение. Такая практика началась на Востоке (часто от самого Императора) и с V в. быстро утвердилась и на Западе.

2.8.2. Проникновение язычества (культ Марии и святых, иконопочитание)

Другой особенностью христианского мировосприятия этого периода стало проникновение в него языческого подхода к жизни, религии и к себе.

Характерным отношением язычника к окружающему миру является представление о том, что через определенные действия и слова можно либо уговорить, “ублажить” таинственную духовную силу, либо покорить ее себе. Вхождение в Церковь невоцерковленных людей, многие из которых сделали даже служителями, подсознательно перенесло подобное представление в христианство. Появилось желание выработать самые “правильные” ритуалы и действия, самые “правильные” молитвенные слова, формы богослужения, одеяния служителей и т. д. Форма стала преобладать над содержанием. Тем более, что некоторые оправдывали это тем, что через обязательное выполнение формальных правил, относящихся либо к ритуалу, либо к моральной жизни, люди обретут истинное возрождение. Возможно, для некоторых так и происходило, но основная масса мирян оказывалась оболоченной формальными предписаниями и находилась в самообмане и самоуспокоенности, думая, что у них все в порядке и что христианство ничего более, чем новую форму поклонения, дать не может

Народная тяга к благочестию вызвала к жизни развитие института святых угодников, ростки которого появились еще в период гонений. Народное сознание того времени совершенно справедливо воспринимало предыдущий период как героический век, а мучеников, - как столпов христианской веры. К концу V в. это почитание переросло в убеждение, что им можно и нужно молиться как заступникам. Во многом это определялось тем, что обыденному сознанию требовалась замена старых языческих богов и героев, и в глазах народа мученики, а позже уважаемые аскеты и борцы с ересью были достойны поклонения как новые герои.

Строгих принципов канонизации не было, и включение в список святых зависело от мнения народных масс. Святые стали покровителями городов, ремесел, исцелителями от болезней и т. д. Их стали наделять божественным атрибутом вездесущности (всеприсутствия и всевидимания), т.к. молились им на любом месте и любом языке, ожидая, что они способны услышать и ответить на молитву. Блаженный Иероним даже пытался подвести под это мнение библейское обоснование. Он писал: “Они следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Поскольку Агнец присутствует везде, тоже следует думать о тех, кто сопровождает Его (“Против Вигилантия”). Святым поклонялись, воздавали им честь, зажигая свечи. Особенно популярными стали поиски мощей мучеников и почитание их.

Особое место среди святых стала занимать Дева Мария. Народное мнение, имея языческие корни, уже давно превозносило ее (см. “Протоэвангелие Иакова”), а мнение многих уважаемых аскетов приписывало ей вечное девство. С развитием института девственников и монашествующих Дева Мария становилась все большим идеалом.

Превознесение Марии до уровня первой из сотворенных существ (для Иринея она была второй Евой) произошло во время христологических споров, где ее провозгласили Богородицей в противовес Нестрию и другим антиохийцам. Так Мария стала первой среди святых не только в народном, но и в богословском определении. Практически она стала объектом выражения тех же чувств, которые раньше

Женский портрет. Первые века по Р.Х.

проявлялись в культе богини-матери в Египте, Сирии и Малой Азии, хотя и в более благородной и очищенной форме.

Поскольку личный контакт верующих со Христом ослабел, необходимы были дополнительные посредники, среди которых Дева Мария занимала первое выдающееся место. Этому способствовало также кирилловское богословие, ограничивающее человечность Христа и тем самым отделяющее Его от людей, что вызывало потребность в новых посредниках. Такими посредниками, кроме Девы Марии, почитаемых святых и мучеников, стали также Ангелы, среди которых особенно выделялся Архангел Михаил.

Особенно сильно проявилось влияние язычества в почитании икон и других предметов. Почитание икон началось в III веке, но уже с начала IV в. встретило сильное сопротивление, т.к. было слишком похоже на языческое идолослужение и явно противоречило запретам Ветхого Завета. Так, Эльвирский собор 305 г. в 36 каноне категорически запретил иконопочитание, подобные воззрения высказывали Евсевий, Епифаний и др. Но с падением язычества синкретизм перестал вызывать опасения, и иконы постепенно стали входить в употребление.

Представлялось, что изображение причастно с тем, кто на нем изображен. И как сказал Василий Великий относительно императорского портрета: "Честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу". На практике это стало приводить к развитию обожествления икон и приписывания им чудотворных сил. Постепенно появилась практика целования икон, возжигания перед ними свечей, воскурения фимиама и т.д.

2.9. Монашество

Монашество, как известно, возникло как естественная реакция церкви на обмирщвление. Снижение моральных требований к членам Церкви и прекращение гонений сделало аскетизм самым высоким христианским достижением. Кроме того, монашество явилось попыткой прорыва за рамки обыденного богослужения и богопознания. Усиливающийся формализм церковной жизни не удовлетворял людей, ищущих более глубокого познания Бога, и приводил к желанию свободного и индивидуального богоискания.

Основателем христианского монашества считается Св. Антоний, который жил в начале IV в. Он раздал свое имущество и вел отшельническую жизнь в одиночестве, а потом принял учеников, поселив их вблизи своей пещеры. Вскоре у него появилось множество подражателей, и хотя отшельничество было известно Церкви еще со II века, но Антоний положил начало массовому, хотя и не слишком организованному отшельничеству.

Значительным шагом в развитии монашества стало появление киновитства, т.е. организованной совместной монашеской жизни. Этим, собственно, и завершилось развитие монашеской жизни на Востоке. Главный вклад в появление новой формы монашества внес Пахомий, который в двадцатых годах IV столетия организовал в Южном Египте первый христианский монастырь с определенными обязанностями монахов, одинаковым одеянием, близко расположенными кельями, с установленными часами богослужений и с единым настоятелем - руководителем.

Так родилась концепция создания идеального христианского общества в противовес Церкви, испорченной компромиссами.

Такой образ жизни был доступен и женщинам, для которых Пахомий основал отдельный монастырь. К середине IV столетия в Египте уже существовало более 9 монастырей. Большая заслуга в развитии такой самой здоровой формы монашества

принадлежит Василию Великому, который составил монашеские правила, делающие акцент на труде, молитве, чтении Писания и на деятельной заботе о сиротах и другой благотворительности.

Наряду с киновитством также продолжало развиваться индивидуальное отшельничество, которое иногда принимало уродливые формы. Например, Симеон Столпник, проживший около тридцати лет на столпе вблизи Антиохии и т.д.

На Западе монашество возникло благодаря литературной и пропагандистской деятельности Афанасия, а позже благодаря Иерониму Амвросию и Августину. Однако вывел западное монашество из хаотического состояния Бенедикт Нурсийский (490-543 гг.). Будучи сам известным отшельником, он, сделавшись настоятелем, написал устав, главной особенностью которого была система обетов, требующая от монахов постоянства и дисциплины. Он рассматривал монастырь как замкнутый и самостоятельный гарнизон Христовых воинов, неукоснительно подчинявшихся настоятелю.

Особый вид монашества развился в Британии, отрезанной язычниками от континента. Он отличался не только особым мистицизмом, принесенным с Востока, но и миссионерским духом.

Монашество в целом, не считая отдельных проявлений экстремизма, оказало очень сильное влияние не только на церковную жизнь, но и на все развитие средневекового общества, особенно на Западе. Монастыри стали центрами научного знания, колыбелью образования, своеобразными библиотеками и издательствами духовной литературы. Монахи стали благовестниками средневековой церкви. Начиная с этого времени церковь стала расти только благодаря их миссионерскому труду.

Монастыри были убежищем для изгоев общества, для больных и нуждающихся; монахи вели большую благотворительную работу, лечили больных, занимались очищением лесов, строительством дорог, выращиванием новых видов растений и другими видами деятельности. При этом надо отметить, что у монахов часто появлялась духовная гордость, иногда в монастыри прокрадывались явные и скрытые формы греха. И все же, несмотря на не соответствующее Евангелию основание, Господь использовал монашество для Своей славы.

2.10. Культурная среда христианства

Воцарившееся христианство, получив в свое распоряжение всю социокультурную среду Римской империи, немедленно обратило ее для своих целей. Уничтожение язычества повлекло за собой разрушение ценного культурного наследия, но это происходило от нежелания оскверниться языческим наследием. Вместе с тем, греко-римская культура вошла через философские термины и понятия в богословие христианства, через речь и образ мысли - в литературу, поэзию и музыку христианства, а через специфическое мироощущение - в архитектуру и живописное искусство христианства.

С IV в. христианство не только дает идеологическую "пищу" всем видам искусства, но и диктует особый подход к искусству. При этом рассматриваемый период характерен тем, что искусство практически перестает жить в своих собственных самостоятельных формах, а живет исключительно в церковном проявлении либо в общенародном, фольклорном виде.

После богословия и риторики второй по темпам развития областью культуры в этот период, несомненно, стала архитектура. После того, как молитвенные дома, построенные в III в., сделались жертвою Диоклетиановых гонений, в IV в. началось

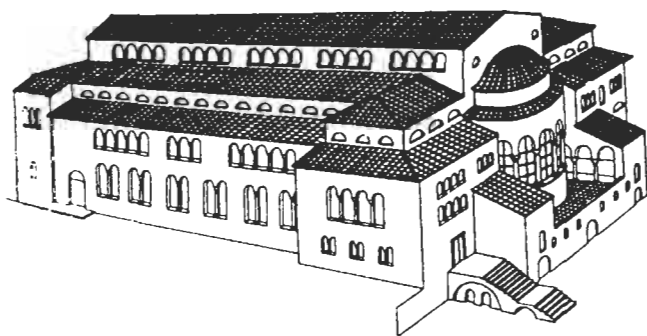
строительство пышных и роскошных зданий; христиане быстро забыли, что новый храм – это собрание святых, а не здание, и активно строят великолепные и дорогие храмы, которые становятся средоточием культурной жизни города.

Преобладающей церковной архитектурной формой в это время стала базилика. Как правило это прямоугольное здание, часто разделенное в длину несколькими рядами колон на так называемые нефы. Средний неф начинался с полукруглого алтаря, где располагалась кафедра для епископа и сидения для пресвитеров, а часто и места для хора. В Константинополе стали употреблять другую форму архитектуры – крестообразное здание с куполом на месте пересечения креста, символизирующим небесный свод.

Богослужбные здания стали украшаться дорогими камнями и материалами, иногда стены украшались живописью, очень распространена была мозаика. Обычно церковные помещения окружались двором, в котором находились жилища

духовенства, часовни, крестильни и другие подсобные помещения.

Вскоре на служение Церкви была привлечена живопись и скульптура. Священные лица, память о которых составляла особый предмет почитания, начали в это время изображаться пластическими приемами. В это время появились живописные изображения мучеников, святых, ангелов и, наконец, Иисуса Христа. Происходит решительный

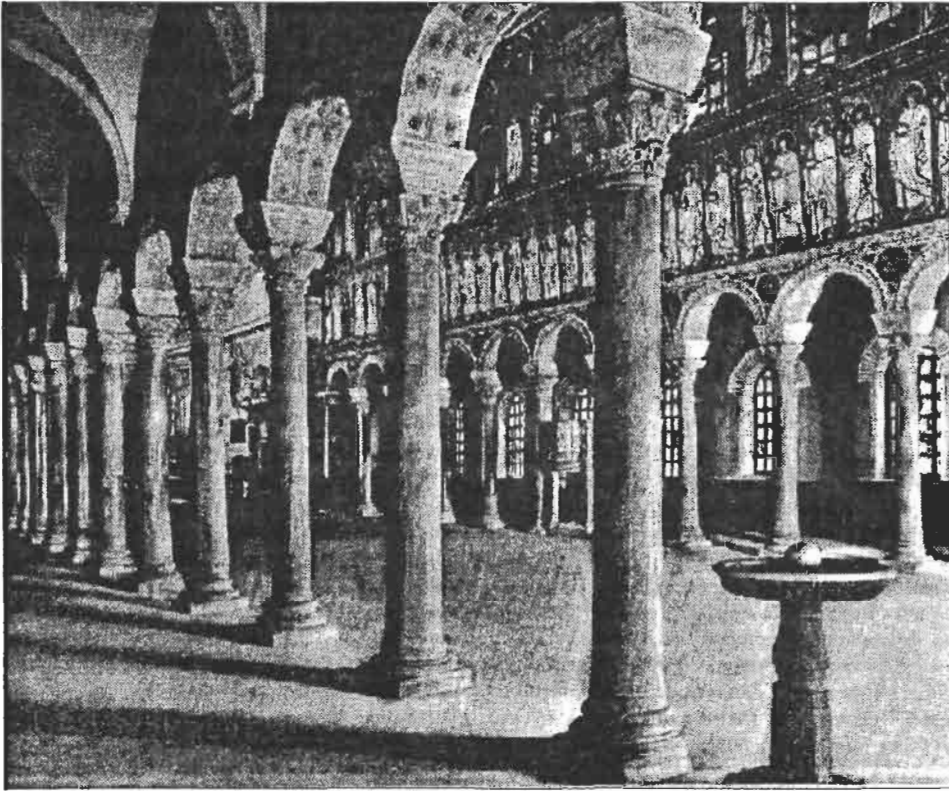

Реконструкция базилики как она выглядела в конце V века (Фессалоника, Греция).

переход от символического или ассоциативно-аллегорического образительного образа к психологическому реализму. Изображения, наносимые на занавеси, на стены, в мозаике на полу и других местах, старались в это время передать как можно более правдоподобно и реалистично, хотя и с обязательными нарочитыми элементами абстракции, подчеркивающими духовность происходящего, однако прямых изображений Спасителя еще старались избегать.

Небывалое развитие в это время получает также церковное пение. В ранней церкви в пении использовались в основном ветхозаветные псалмы, но в новых условиях, особенно на Востоке, стало активно развиваться народное творчество. Особенно это было заметно в связи с реакцией на деятельность ариан, распространявших свое учение через песни-гимны. Чтобы противодействовать им, Василий Великий, Григорий Богослов и др. писали ортодоксальные гимны. Особый след в истории церковной музыки оставил Ефрем Сирин, составивший много поэтических песнопений-баллад в честь мучеников. Изменилась форма и музыкальный строй песнопений. Если в ранней церкви употреблялся, главным образом, псалмодия-речитатив с мелодическим вступлением и заключением, то в IV - V вв. появляется мелодичная театральная музыка.

На Западе размерное мелодичное пение ввел Амвросий Медиоланский. Этот музыкальный строй лег в основу важного и торжественного григорианского хора, введенного в богослужбное употребление папой Григорием Великим. На Востоке наряду с псалмодированием в церковный обиход прочно вошли гимны как

Базлика св. Аполлинария Нового (Равенна), построенная ок. 500 г. н.э.

музыкально-поэтические произведения, соединяющие стихотворный текст с песенной мелодией. Особое место в музыкальном искусстве того времени заняли мелизматические распевы, так называемые юбилеи (восхваления) и аллилуйя. Если при псалмодировании доминирующее значение имел словесный текст, в гимнах текст и напев имели равное значение, то в юбилеях текст практически терял свое значение. Иногда на одно слово приходился настолько широкий мелодический распев, что это можно было считать отдельным выступлением певца с радостными, ликующими а иногда и экзотическими возгласами. В этих произведениях торжествовала мелодия.

Так развивалась христианская культура.

Итак, бурный и противоречивый период воцарившегося христианства, характерный развитием богословской мысли и становлением внутрицерковной обрядности, привел христианство к более стабильному, спокойному, но болотистозыбкому средневековью.

Главный итог второго периода в том, что христианство в той или иной форме осознало себя частью государства и практически не мыслило себя вне государственных структур. То есть, идея Церкви из евангельского определения: *"Царствие Божие внутри вас есть"* (Лк.17.21) превратилась в попытку создать Церковь на земле плотскими усилиями людей. Но истинная Церковь Христова продолжала жить в сердцах преданных исполнителей евангельского учения.